

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ДМИТРИЙ КАЗАКОВ

СМЕХ ПОБЕДИТЕЛЯ

Издательство Альфа-книга

Дмитрий Львович Казаков
Смех победителя
Серия «Игры начал», книга 2

*<http://www.fenzin.org/Spellcheck/Arch>
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156667
Смех победителя: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга»; М.; 2006
ISBN 5-93556-716-4*

Аннотация

Хорст Вихор, в недавнем прошлом фишка на игровой доске магов, неожиданно для себя становится одним из игроков. Обзаводится фигурами, готовыми выполнить любой приказ хозяина, и учится использовать свою силу...

Но существование мага оборачивается еще худшим рабством, и Хорст вступает в беспощадную борьбу с остальными игроками, стремясь к тому, чтобы разрушить длящуюся веками Игру и стать свободным.

В исход грандиозной схватки, в которой можно либо победить, либо погибнуть, вмешивается древнее пророчество, произнесенное в те времена, когда люди только пришли на Полуостров...

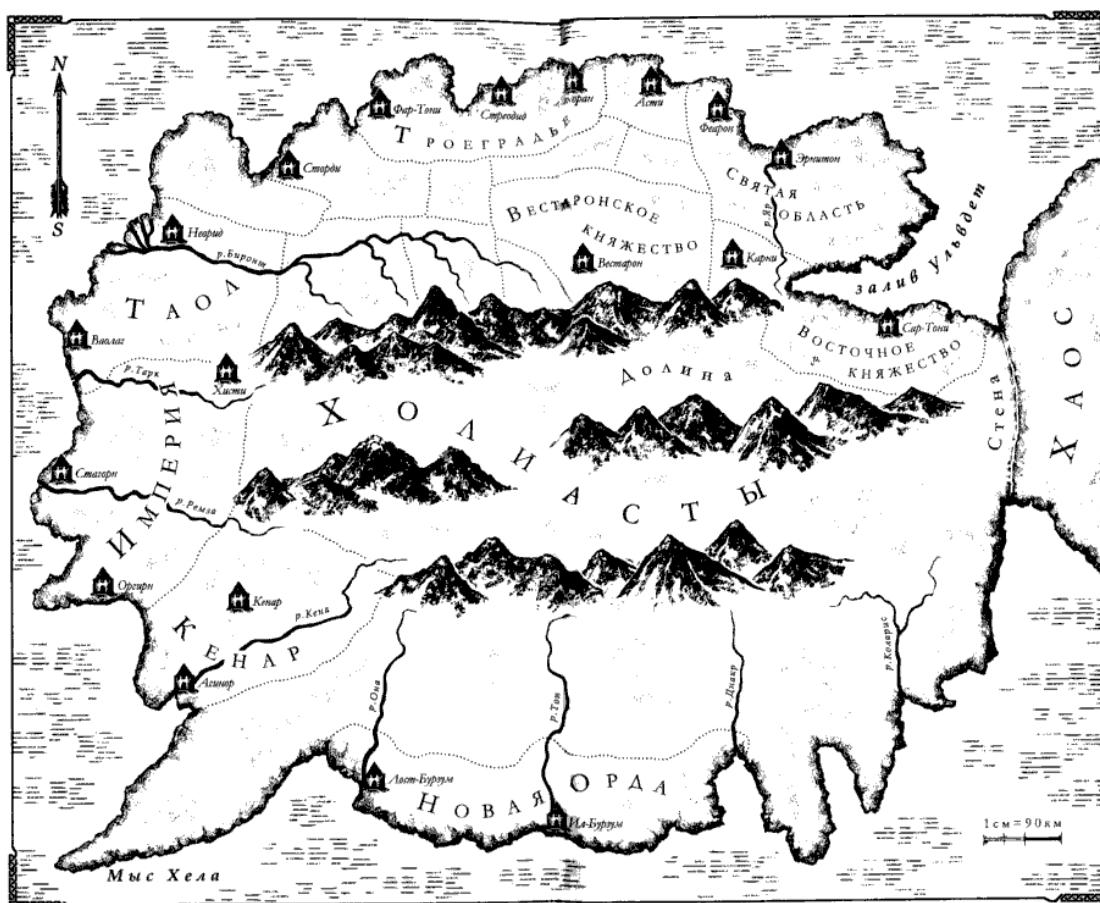
Содержание

Примечания	4
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Дмитрий КАЗАКОВ СМЕХ ПОБЕДИТЕЛЯ

Примечания

Некоторые сведения о мире Полуострова,
необходимые при чтении книги:

Год состоит из 366 дней, поделенных на 12 месяцев, в нечетных – 31 день, в четных – 30. Начинается год по нашему календарю 1 марта. Месяцы по порядку: Талый, Мокрый, Зеленый, Цветущий, Растущий, Плодовый, Желтый, Голый, Мозглый, Холодный, Ледовый, Снежный.

В неделе шесть дней, по порядку: первенец, вторящий, третец, средница, предтеча, творение.

Меры длины: *размах* приблизительно равен 1,5 метра, *ход* – 5 километрам.

Мера веса: *тяга* – 3 килограмма.

Мера объема: *мера* – 2 литра.

Глава 1

ДОЧЬ РЕДАРА

Глаза болели, точно в каждый насыпали по горсти пыли, в голове что-то судорожно билось. Хорст поднял веки и изумленно заморгал. Он стоял на склоне пологого холма, а впереди, у подножия, виднелась дорога – полоса раскисшей от воды глины. Темнели следы от колес, на обочине отпечатались лошадиные копыта.

Еще дальше зубчатой зеленой стеной поднимался лес, а над ним висело застрывшее в киселе серо-голубого неба солнце. Выплывающие из-за горизонта облака казались дымом от далеких пожаров.

Место выглядело знакомым, но Хорст не мог объяснить, как попал сюда. В памяти чернел обугленный провал, а при попытке заглянуть в него голову охватила пульсирующая боль...

Перед глазами закружились образы: огромные башни из темного камня, путь через полупрозрачный туман, смуглый человек с сединой в бороде и собственные глаза в непонятно откуда появившемся на стене зеркале – желтые, точно отметины на голове ужа...

Дальше воспоминания обрывались, будто их обрубили топором.

– Вразуми меня, Владыка Порядок, – пробормотал Хорст и привычным жестом поднял руку к груди.

Пальцы ухватили пустоту. Он в испуге зашарил по шее, опустил взгляд. Простенький каменный кубик, символ веры Порядка, который уроженец Линорана носил с самого рождения, исчез, а на груди темнело пятно, напоминающее корку от застарелого ожога.

Идеально квадратной формы.

– Что это, во имя Владыки-Порядка? – Хорст прикоснулся к пятну и вздрогнул от пронизавшей тело боли.

Мысли неслись бешеным галопом, вопросы теснились в голове, точно пьяницы в таверне, вот только задать их оказалось некому. Разве что сам Владыка-Порядок соблаговолит ответить...

Но на это надежда была слабая.

Смирившись с потерей кубика, он оглядел себя, выискивая, что еще пропало. Но одежда оказалась на месте, вплоть до истрепанных сапог, тощий кошелёк болтался на поясе.

Если с вещами удалось разобраться довольно быстро, то вот с памятью дело обстояло куда хуже. Хорст помнил все до момента как поглядел в зеркало в доме Витальфа Вестаронского, Тихого Мага. То, что случилось потом, оставалось загадкой...

– Он меня выкинул, что ли? – предположил Хорст, убедившись, что память не желает повиноваться. – Ладно, хоть не убил, как соперника...

Одна мысль о том, что он стал магом, таким же, как Витальф, вызывала у Хорста озноб. Уроженец Линорана так же, как и год назад, не представлял, каким образом творить чародейство, и не чувствовал в себе особенных сил или умений.

Но, в любом случае, что бы ни таило прошлое, нужно было как-то ориентироваться в настоящем.

Спустившись по склону и выйдя на дорогу, он понял, где находится. Вестарон лежал в паре ходов на запад, а чуть восточнее находилась развилка. Одна дорога вела на север, к Троеградью, другая – на северо-восток, к переправе через Биронт и дальше к местам, где обитали благородные из Чистой Лиги...

Вспомнив о них, Хорст ощутил, как от ненависти похолодело в груди.

Лига погубила Авти, и если имелось у Хорста достойное мужчины дело в этом мире, то им являлась именно месть за убитого.

Хотя, бродячий сапожник, вздумавший мстить благородным редарам, хозяевам могучих замков и предводителям дружин, выглядит смешно. Дело сапожника – шить и ремонтировать обувь.

А вот над сводящим счеты магом никто и не вздумает посмеяться.

Мысль эта заставила неуверенность, обычную спутницу Хорста, исчезнуть. Он подтянул пояс, проверил, как сидят ношенные, но целые сапоги, и решительно зашагал на восток.

Хорст шел по обочине, грязь приветливо чмокала под ногами, в придорожных зарослях орали сдуревшие от весны птицы.

Дорога выглядела пустой, как амбар в неурожайный год. За два дня пути он встретил только разъезд княжеских дружинников, но это случилось еще вчера. Купцы, бродячие мастеровые и прочий люд отправятся путешествовать чуть позже, когда высохнут лужи, а утренние холода потеряют свирепость.

Услышав впереди голоса, Хорст невольно ускорил шаг, а, преодолев крутой поворот, резко остановился.

Серую глину дороги в изобилии пятнала кровь, там и сям валялись тела, тускло блестя залепанные грязью кольчуги. Несколько мертвецов были в черных гербовых туниках, остальные – в волчьих плащах наемников Серой сотни.

Недовольно фыркали лишившиеся наездников кони, а у леса, подходящего к дороге вплотную, полдюжины уцелевших «Серых» гоготали, встав тесным кругом.

Возмущенный крик, прозвучавший из их кольца, издала женщина.

Первым желанием Хорста было потихоньку развернуться и дать деру, пока его не заметили и не прирезали, как ненужного свидетеля.

Но неожиданно для себя он открыл рот и сказал:

– Отпустите ее!

К нему повернулись несколько удивленных лиц, стала видна бьющаяся в руках наемников черноволосая девушка. Сквозь прорехи в разорванной одежде проглядывала белая кожа.

– А ты кто такой? – Вынимая меч, вперед шагнул невысокий, но очень широкоплечий воин со шрамами на смуглом лице.

– Я? – Хорст на мгновение растерялся. – Я – маг!

– Ты что, парень, принимаешь нас за идиотов? – Широкоплечий воин хмыкнул, его приятели дружно захохотали. – Всякому известно, что маги по дорогам не ходят! Так что сейчас я тебя убью!

Хорст прекрасно понимал, что, даже болтайся на поясе меч, против опытного наемника Серой сотни, убивающего так же легко, как и дышал, шансов выстоять у него нет.

И тем не менее, он не отступил.

– О, ты хочешь сопротивляться? – Широкоплечий улыбнулся, показав щербину на месте одного из передних зубов.

И тут же улыбка пропала с его лица, а во взгляде появилось удивление. Хорст ощутил, как в нем что-то меняется, а краем глаза заметил несколько ярких золотистых вспышек.

– Его глаза! – крикнул один из наемников. – Они светятся!

– Разрази меня Хаос... – пробормотал широкоплечий, медленно пятясь.

Спасаясь от неприятного зуда в глазницах, Хорст опустил веки, но от этого не стал видеть хуже. Почувствовал, как хрустнуло что-то в верхней части живота, как из тела полезло что-то похожее на невидимые толстые щупальца.

Повинуясь их взмахам, в опустившемся посреди солнечного дня туманном сумраке один за другим распахивались темные провалы, похожие на громадные беззубые рты.

Хорст с ужасом осознал, что происходит все по его воле.

Из провалов выдавливалось нечто напоминающее черную тягучую смолу. Ее капли размером с овцу падали наземь и начинали двигаться, превращаясь во что-то многоногое, непонятное.

Они перемещались грациозно и беззвучно, точно вихри из тьмы, танцевали в сгустившемся тумане. Наемники, ничего не видящие вокруг, бестолково размахивали мечами.

И умирали один за другим.

Когда вопль ужаса одного из них сменился мокрым хрустом, а в лицо Хорсту брызнуло теплой кровью, он решил, что хватит. Попытался крикнуть, чтобы все прекратилось, но губы не слушались, и тогда маг напрягся, чтобы пошевелить незримыми щупальцами.

Этого хватило. Клубы тьмы истаяли черным дымом, утекли в провалы, туман развеялся, и на дороге посреди леса остались трое людей.

– Ы... ааа... – Широкоплечий наемник пятился, челюсть его дрожала, а волосы, ранее бывшие черными, теперь блестели серебром.

– Проваливай, – мрачно сказал Хорст.

«Серый» не заставил себя упрашивать, ринулся в сторону леса и с треском исчез в зарослях.

– Благодарю вас, господин маг. – Девушка переступила через труп, выглядящий так, будто его долго мяли исполинские ладони. – Вы спасли мне жизнь!

– Ерунда, – ответил Хорст так равнодушно, словно только и занимался спасением девиц от насильников, но тут же засмутился и отвел глаза – слишком очевидно проглядывали через разодранную одежду крепкие девичьи груди. – Вам лучше переодеться!

– Это в один миг, клянусь Творцом-Порядком! – Девушка свистнула и к ней, топоча копытами, подбежал один из коней. – Кстати, меня зовут Илна. Илна ре Виллек по прозвищу Безумная Всадница.

– Хорст Вихор, – ответил он, отворачиваясь.

– Вот и все, – сказала Илна через пару минут. – Все готово.

Когда Хорст повернулся, девушка стояла рядом с изящным каурым жеребцом и держала его за узду. Кольчуга облегла ее стройную фигуру, опускаясь до середины бедер, а поверх нее красовалась черная гербовая туника с изображением заснеженного кургана.

Стоило Хорсту моргнуть, как девушка исчезла, а на ее месте появилось нечто многоцветное, переливающееся, похожее на веретено из пламени.

– Разрази меня... – пробормотал бывший сапожник, зрение вернулось к норме, и только тут он заметил, что спасенная девица носит штаны.

Но после пережитого это не вызвало особого удивления.

– А он вам зачем? – спросил Хорст, кинув взгляд на висящий у бедра Илны меч.

– Я дочь редара, – ответила она просто. – И должна уметь владеть оружием. Вы не можете мне управиться с телами?

Оставить мертвецов просто так было бы противно вере Порядка, и Хорст, ни мгновения не сомневаясь, кивнул. Пока Илна ловила разбежавшихся лошадей, он таскал трупы «серых» в лес, где сваливал в неглубокий овраг и забрасывал ветвями. Потом мечами копали яму для ее воинов, и дочь редара не ныла и не жаловалась, хотя стерла руки до крови.

Когда закончили, солнце на западе коснулось горизонта, а лес стремительно окутывал сумрак.

– Придется оставаться тут на ночь, – сказала Илна.

– А вы не боитесь ночевать рядом с трупами? – спросил Хорст.

– Нет. Я вообще мало чего боюсь. – Девушка глянула на него с легким изумлением. – К тому же в присутствии мага глупо страшиться чего-либо.

– Ну, да, – он спешно согласился. – Я надеюсь, что в поклаже у вас есть топор?

– У старого Гонсти, – Илна помрачнела, – в одной из сумок на той, гнедой, лошади.

Хорст вытащил из седельной сумки топор с блестящим, захватанным топорищем и отправился в лес. Когда вернулся, нагруженный дровами, девушка успела добыть котелок, бурдюк с водой и мешочек с вяленным мясом.

– Будет что-то вроде похлебки, – сказала она.

– Первый раз встречаю дочь редара, умеющую готовить! – усмехнулся Хорст, складывая тонкие ветки «шалашиком».

– Наш род не богат... не был богат. – Илна пожала плечами. – Так что мне не раз приходилось бывать на кухне. Ну, что там с огнем?

– Сейчас будет.

Костер занялся, дымные пряди поползли вверх, к темнеющему небу. Поставленный на пламя котелок забулькал, а Хорст устроился рядом, время от времени подкладывая дрова.

– Интересно, наверное, быть магом, – заметила девушка, помешивая в котелке ложкой с длинным черенком.

– Не думаю, – Хорст помрачнел. Свершенное сегодня не вызвало у него гордости, только страх и гадливое отвращение к себе самому. – Меня никто не спрашивал, хочу ли я им быть... Я, если честно, на самом деле сапожник, так что меня можно именовать на «ты» и без «господина»...

– Сапожник? – Глаза Илны, темные, точно спелые вишни, изумленно расширились. – Не думала, что совершенное тобой сегодня по плечу любому, кто шьет сапоги и ботинки!

Хорст угрюмо пожал плечами и промолчал.

– Ладно, – кивнула девушка, ничуть не смутившись, – поскольку я не из княжеского рода, то ко мне тоже можно на «ты». Договорились?

– Договорились, – кивнул Хорст. – Ну, а что заставило тебя, Илна, пуститься в путь в такое время?

– Наш замок стоит... стоял у истоков Хадира, в предгорьях. Двенадцать дней назад его атакowali холиасты.

Сказано это было совершенно ровным голосом, но по тому, как вздрогнула ложка в руке девушки, Хорст понял, насколько тяжело дочери редара даются воспоминания. Илна рассказывала, не глядя на него, и глаза ее, отведенные в сторону, подозрительно блестели.

Род ре Виллек, обитавший в Речном княжестве, не мог похвастаться ни богатыми землями, ни большим числом воинов. В избытке у него имелось только гордости и умения сражаться.

Вирульф ре Виллек, когда его жена умерла при родах, произведя на свет дочь, дал над гробом любимой супруги две клятвы – не жениться повторно и научить ребенка владеть оружием.

В три года Илну впервые посадили на коня, а учебный меч она получила в подарок раньше, чем первое настоящее платье.

– Холиасты являлись в наши земли почти каждый год, – сказала девушка задумчиво. – Обычно их набеги случались ближе к лету, когда перевалы освобождались от снега. В этот раз они пришли очень рано и в огромном количестве...

Что случилось дальше, Хорст мог догадаться сам. Небольшой гарнизон стойко оборонялся, но поделать ничего не мог. Замок пал, а дочь хозяина и еще несколько воинов ухитрились уйти.

– Я надеялась найти убежище на востоке, у Эрнитона, во владениях наших родственников. – Илна озабоченно заглянула в котелок. – Пожалуй, пора снимать, мясо уже разварилось...

– Ага, сейчас. – Хорст поднялся и, сам не зная зачем, сунул руку в карман. Наткнулся на что-то твердое и холодное, потянул за цепочку, и в свете костра закачалась, рассыпая блики, подвеска – серебряная ужиная голова с желтыми отметинами позади ушей.

– Какая красивая вещица, – удивилась Илна. – Может быть, ты ювелир, а не сапожник?

Неожиданно Хорст ощутил желание отдать подвеску, увидеть ее на изящной шее девушки. Серебро прекрасно оттенило бы ее черные волосы, подошло бы к белой, как снег, коже...

А еще позволило бы сделать Илну ре Виллек рабыней.

– Нет! – воскликнул он и гадливо отшвырнул подвеску, будто стряхивая с руки налипшую грязь. Украшение с негромким звяканьем упало в костер, и в пламени охваченная бликами ужиная голова точно зашевелилась, распахнула глаза, а кольца цепочки потекли, напоминая извивающееся змеиное тело.

Наваждение длилось всего мгновение, но Хорст дернулся от накатившего страха. Несмотря на холодный вечер, на лбу выступил пот, сердце пронзило болью.

– Что с тобой? – Илна глянула на него с удивлением. – Зачем ты бросил ее в огонь?

– А ты предпочла, чтобы я подарил эту штуку тебе?

Он осторожно взялся за палку, на которой висел котелок, и снял его с огня.

– Хотя бы. – Девушка усмехнулась. – И ради этого я готова вытащить ее из костра!

– Не стоит. – Хорст покачал головой. – И вообще забудь о ней. Так будет лучше для всех.

– Хорошо, как скажешь, – кивнула она, – А сейчас давай есть. Остынет.

Котелок опустошили в считанные мгновения, не обращая внимания на то, что мясо пересолено.

– Клянусь Владыкой-Порядком, было бы нехорошо бросать тебя одну в таком положении, – сказал Хорст, когда трапеза оказалась закончена. – Я провожу тебя до ближайшего крупного города, где ты сможешь нанять охрану.

– Тогда уж сразу до Эрнитона. – Илна чуть заметно поморщилась. – Денег у меня не так много. Хотя если продать не нужных теперь лошадей...

– Ладно. – Хорст колебался лишь мгновение. – Но тогда мы сначала заедем кое-куда. Есть у меня чуть дальше к востоку одно дело...

Костер прогорел, оставив пышущие теплом угли. Хорст улегся с одной его стороны, некоторое время слушал, как с другой возится, укладываясь, Илна, а потом уснул.

Храм, выстроенный на развилке, где сходились три дороги, напоминал скорее не куб, а вытянутую коробку из бревен. Изнутри доносился мелодичный перезвон и пение – шла служба.

– Зайдем, помолимся? – предложила Илна, останавливая коня.

– Иди, если хочешь, – после минутного колебания ответил Хорст.

– А ты что? – Девушка ловко спрыгнула на землю.

– Подожду здесь.

– Как знаешь. – Илна пожала плечами и зашагала к входу в храм.

Хорст поглядел ей вслед и уныло вздохнул.

Последний раз он побывал в обычном храме больше двух месяцев назад, еще у Стены. Потом случилось Исторжение, неудачная попытка зайти в святилище в Карни и посещение обители Порядочного Фрилло, которую никак нельзя было назвать обыкновенным святилищем.

Искренняя вера в святость Владыки-Порядка, снисходительного и могучего господина, охраняющего детей своих от посягательств Хаоса, которой Хорст жил долгое время, сгинула, оставив в душе неприятную пустоту.

Будь Владыка-Порядок таким, как рассказывают теархи, разве он допустил бы то, что случилось с Хорстом? Разве позволил бы погибнуть Авти, Родрику и Сандиру ре Вальфу?

При взгляде на храм Хорст ощущал не желание войти и помолиться, а болезненную горечь.

– Раздери меня Хаос, – пробормотал он, привычным жестом подняв руку к груди и не нащупав там святого символа.

Илна вернулась быстро, спокойная и умиротворенная.

– Поехали? – спросила она, забравшись в седло.

– Поехали, – кивнул Хорст.

Вместе они путешествовали три дня, и за это время он научился изображать охранника благородной дамы. Носил черную тунiku с гербом, в селениях напускал на себя мрачный вид и боялся только одного – что не вовремя засветившиеся глаза выдадут, кто он такой.

От святилища свернули на восточный тракт, ведущий к Карни и еще дальше, к Сартони. Миновали глубокий овраг, на тенистом дне которого лежал серый, ноздреватый снег, и въехали в темный, густой ельник. Тут не пели птицы, среди серых стволов царил тишина и витал запах хвои.

– Не нравится мне здесь, – сказала Илна, оглядываясь. – Такое чувство, что впереди – засада.

– Рано еще для разбойников... – ответил Хорст и тут же зашипел от боли. Ощущение было такое, что секира расколола голову на две половинки, перед глазами все закружилось и поплыло.

Схожее чувство посетило его полтора месяца назад, у залива Ульвдет.

Что-то крикнула Илна, но Хорст не сумел разобрать слов. Он изо всех сил сражался с болью, с вызывающим ужас ощущением, что из открывшейся в плоти мира щели вылезло нечто голодное, огромное, собирающееся сожрать именно его, обглодать до последней косточки...

А потом боль исчезла, а зрение Хорста странным образом расстроилось. Будто он обзавелся несколькими парами глаз, и каждая смотрела в своем, особенном направлении.

С болезненной четкостью видел дорогу, усыпанные желтой хвоей обочины, теснящиеся за ними ели, мог разглядеть каждую иголочку на разлапистых ветках, затаившуюся в кроне птицу.

В то же время созерцал погруженную во мрак равнину, расчерченную на огромные квадраты. На некоторых стояли исполинские, излучающие свет фигуры людей и животных, алые, белые, изумрудные, и, приглядевшись, можно было заметить, что они медленно движутся...

Третья пара глаз смотрела в желтый густой туман. В нем плыли темные облака, складывались и расплывались неясные фигуры.

По разбитой на квадраты равнине неторопливо ползла полупрозрачная фигура, изображающая зубастую пасть на тонкой шее, а по лесной дороге на двух путешественников мчалось нечто похожее на клок темного дыма.

С треском падали сбитые непонятно чем деревья.

– Ну, и тварь! – вскрикнула девушка.

Хорст видел, как она выхватила меч, пригнулась к шее коня. Непонятно откуда пришло понимание, что он сможет целиком уйти в мир тумана и там укрыться от опасности.

Спасти себя, но не спутницу.

Этот вариант он отверг сразу. Моргнул и тут же словно сложился в единое целое, оставшись только в одном мире – том, где шумели под ветром кроны елей, а кони испуганно хрюпали.

Что случилось дальше, сам Хорст вряд ли смог бы объяснить. Вновь возникло болезненное ощущение, что из него лезут упругие, длинные щупальца.

Клок дыма остановился, точно налетев на незримую стену, стал больше, а потом рассыпался. Капли тягучей желтоватой слизи забарабанили по земле, по стволам и веткам.

– Сохрани нас Творец-Порядок! – пробормотала Илна и осенила себя знаком Куба. – Она лопнула!

– Да, – сказал Хорст и упал с коня.

Очнулся от ударов по щекам. Голова болела, как гнилой зуб, а тело сотрясала мелкая дрожь.

– Хватит, хватит, – сказал он.

Илна, замахнувшаяся для очередной пощечины, опустила руку. В глазах ее светилась тревога.

– Что с тобой такое? – поинтересовалась девушка.

– Переколдовал, – ответил Хорст, делая попытку встать на ноги.

Получилось это не сразу, некоторое время он стоял, ухватившись за седло и переводя дыхание.

– Что это за тварь? – спросила Илна.

– Привет от кого-то из друзей магов, – ответил Хорст, думая, что мир он стал видеть несколько по-другому, не так, как раньше. – Задери их всех Хаос!

– Они хотят тебя убить? За что?

– Долго рассказывать, – сказал Хорст, с некоторым трудом забираясь на лошадь.

– Сдается мне, что в компании мага путешествовать опаснее, чем одной! – сказала Илна.

– Верно подмечено, – пробормотал Хорст вполголоса и дал шпоры лошади, чтобы не отстать от спутницы.

Селение выглядело вполне обычно – несколько десятков домов, возвышающийся над ними куб храма. Поднимались дымки из труб, лаяли собаки, ветер нес запах свежего навоза.

– Тут есть постоянный двор, – сказал Хорст, придерживая коня. – Но мы не будем там останавливаться. Ты заедешь в селение одна и купишь еды. Лучше с запасом, на пару дней. Заодно спросишь дорогу к замку Кавнлира ре Милота.

– Почему бы нам здесь не переночевать? – Илна удивленно нахмурилась, бросила взгляд на клонящееся к закату солнце.

– Я был в этом селении не так давно и мне лучше тут не появляться.

– Что, украл пару младенцев для мерзких обрядов? – Девушка фыркнула. – Или совратил девицу с помощью любовного зелья?

– Нет. – Хорст вздохнул. – Долго объяснять, да и тебе трудно будет понять.

Только теперь он осознал, насколько тяжело приходилось Родрику, когда он пытался растолковать одному упрямому и глупому сапожнику простейшие истины, касающиеся магии.

– Хорошо, я съезжу, – кивнула Илна.

Топот копыт затих вдалеке, Хорст слез с коня и отвел его подкрытие деревьев.

Девушка вернулась быстро, седельные сумки оказались так набиты, что едва не трещали по швам.

– Держи, – сказала она, бросая Хорсту одну из них. – До твоего замка не так далеко. Странно, что ты был тут, а пути до него не знаешь...

– От замка до селения я полз через лес, будучи полумертвым от усталости и голода, – совершенно равнодушно ответил Хорст, повесил сумку на место и забрался в седло.

– Вот как? – Илна подняла одну бровь. – Думаю, что ты едешь к этому ре Милоту не для того, чтобы его дружески обнять...

Он ничего не сказал. Залез в сумку, отломил от оказавшегося там свежего, еще теплого каравай ломоть и принялся жевать.

– Там еще копченое мясо и фляга с пивом, – сообщила девушка. – А вообще нам нужно проехать два хода к югу, а потом свернуть на восток...

– Чего же мы ждем?

Они ехали на юг, навстречу высящемуся на горизонте исполинскому горному хребту, на его белых вершинах трепетали розовые зарницы заката. Потом свернули на восток, солнце село, и лес окутала тьма, похожая на черный бархатистый плащ с тысячами складок.

Звезды прятались за облаками, луны не было, но Хорст обнаружил, что тьма не мешает ему видеть. Сквозь стволы деревьев, небо и даже землю просачивалось едва заметное свечение, напоминающее свет, которым сияли фигуры на колоссальной игровой доске.

Он понимал, что если захочет, сможет в любой момент увидеть ее.

Они двигались в полном безмолвии, слышалось лишь мягкое постукивание копыт о землю. Возшла луна, ополовиненный диск на грани последней четверти, и в ее бледном свете стал виден пар, клубящийся около лошадиных морд. Холодок пощипывал лица.

– Приехали, – сказал Хорст, когда лес закончился, а впереди, за вырубкой, стала различима темная масса замка. – Дальше я пойду один.

– Что ты задумал? – За все время совместного путешествия он впервые увидел на лице Илны что-то похожее на испуг. – Проникнуть внутрь? Да ни один человек на такое не способен!

– Ты забываешь, что я не человек, а маг! – Хорст спрыгнул с коня, отстегнул пояс с мечом и повесил на седельный крюк. – Жди меня здесь и не пугайся, что бы ни случилось...

На то, чтобы продумать план мести Чистой Лиге, у Хорста имелось достаточно времени. Когда трясешься в седле целыми днями, голова работает очень неплохо, и сейчас он знал, что именно будет делать.

Не знал только, получится ли у него.

Да, Родрик говорил, что каждый маг легко может превращаться в свое животное, сам Хорст один раз, в обители Порядочного Фрилло, судя по всему, становился змеей...

Но он совершенно не представлял, как это сделать еще раз!

– Не пугаться? – Илна тоже слезла с коня. – А что может случиться?

– Не знаю, – ответил он. – Но сейчас не мешай, мне нужно сосредоточиться.

Хорст присел, некоторое время пытался представить, как его тело покрывает чешуя, но довольно быстро отступился. Потом лег на холодную землю, попробовал вспомнить чувства, испытанные той ночью, которую они с Авти провели в храме для шутов...

Услышал вскрик Илны, потом осознал, что руки и ноги куда-то пропали, а тело стало гибким, как лоза. Сознание захлестнул поток животных мыслей – порожденное сытостью желание спать, спрятаться, оказаться подальше от крупных животных.

С некоторым трудом Хорст подчинил мысли себе и пополз туда, где должен был находиться замок. Шероховатая земля скользила под брюхом, принося ни с чем не сравнимое наслаждение, а шарящий язык ловил потоки воздуха, распознавая их почти на вкус...

Слух работал плохо, да и глаза видели совсем не так, как у человека, но Хорст различал очертания предметов и, выбравшись к воротам, довольно быстро отыскал у их основания щель.

Вполне достаточную для небольшого ужа. Протиснулся под воротами и оказался на знакомом дворе. От костров, полыхавших тут между каменных стен меньше месяца назад, вроде бы не осталось и следа, но змеиный язык чувствовал привкус гари в воздухе.

Хорст всем телом ощутил дрожь приближающихся шагов и спешно забился в угол. Свет факелов в руках стражников показался ему болезненно ярким, он попытался закрыть глаза, но не смог.

Стражники прошли, и он заскользил дальше, к торчащей посреди двора главной башне, прямоугольной и массивной, точно шкаф богатея. У самой двери на ужа зашипела крыса,

но стоило ему повернуть голову, как серая хищница развернулась и дала стрекача. Почуяла, что имеет дело не с обычной змеей. Пробраться внутрь башни стоило некоторого труда, но Хорст отыскал узкую щель между каменными блоками и через нее пролез в подвал, сырой и заброшенный, без следов того, что тут держали пленников.

Дверь подвала оказалась не заперта, и вскоре бывший сапожник очутился на идущей вверх узкой лестнице. В воздухе тут ощущался вкус прогоревшей смолы и воска, а ступеньки покрывала липкая грязь.

Переползая с одной на другую, Хорст миновал два этажа и остановился перед двустворчатой дверью, около которой дремали на лавках двое воинов, а висящий на стене факел разгонял темноту.

Хорст напрягся, чтобы вернуться назад в человеческое состояние, но ничего не получилось. Язык в панике заметался туда-сюда, по свившемуся кольцами телу пробежал спазм страха.

На мгновение подумал, что останется змеей навсегда. А в следующее мгновение поднимался с пола, отряхивая одежду от налипшей грязи. Один из стражников, услышав шорох, приоткрыл глаза, в мгновение наполнившись страхом.

Хорст шарахнул его кулаком по шлему и повернулся ко второму, не обращая внимания на упавшее без памяти тело.

– Кто ты? – проворчал другой, непослушными спросонья руками пытаясь вытащить из ножен меч.

– Порядочный Отольф, – ответил Хорст и ударил. Кулак врезался в подбородок, руку пронзило болью до самого локтя. Глаза стражника закатились, он с лязгом свалился с лавки.

– Эй, что там? Ренсти, Тодрик, что за шум? – Красивый и мощный, хорошо знакомый Хорсту голос послышался из-за дверей.

Хозяина замка, судя по всему, мучила бессонница.

Одна из створок открылась, и наружу шагнул Кавнлир ре Милот. Мощную фигуру обтягивал зеленый кафтан с изображением гарцующего белого коня, в руке редара блестел длинный тяжелый меч, а в серых глазах не было страха, только безмерное удивление.

– Ты кто такой? – спросил он. – Стра...

Хорст ощутил, как внутри, точно квашня в кадке, поднимается холодный гнев. Шевельнул пальцами, представив, как пережимает хозяину замка гортань. Редар замер, не в силах произнести ни слова, лицо его побагровело, на висках набухли синие жилы.

– Зайдем лучше внутрь, – сказал Хорст.

Кавнлир ре Милот боролся изо всех сил, но поделаться ничего не мог. Его тело, повинувшись чужим приказам, двигалось коряво и разболтанно, точно марионетка на ниточках.

Хорст заставил редара отступить на пару размахов, а сам шагнул следом и прикрыл дверь.

– Неплохо ты устроился, – сказал он, оглядывая просторную комнату, центр которой занимала огромная кровать с балдахином. Через узкое окошко, закрытое решеткой, падал лунный свет, на столе подрагивал огонек свечи, вдоль стен, увешанных гобеленами, теснились сундуки. – Что, не вспоминаешь меня?

Одного движения мизинца оказалось достаточно, чтобы Кавнлир ре Милот обрел голос.

– Нет! Нет! – прохрипел он. – Да кто ты такой, во имя Вседержителя-Порядка?

– Не так давно ты хотел сжечь двух бродяг, – сказал Хорст спокойно, хотя это спокойствие далось ему непросто. – Одного твои воины подстрелили во время бегства, а второй сумел уйти...

Глаза редара изумленно выпучились.

– Ты? – воскликнул он. – Жаль, что мы не сумели убить тебя тогда!

– Поздно жалеть! – Хорст сделал шаг вперед и сунул руку в карман. – Ты убил Авти, и я не могу не отомстить... Но я лишу тебя не жизни, нет, это было бы слишком просто. – Кавнлир ре Милот продолжал бороться со сковывающим тело оцепенением, на шее его вздулись жилы, на лбу выступил пот. – Я лишу тебя свободы...

– Что это? – При виде болтающейся на цепочке серебряной змеиной головы редар вздрогнул.

– Подарок, – ответил Хорст и надел подвеску хозяину замка на шею.

Ощущение было такое же, как, наверное, у дерева, на окоченевшем после зимы стволе которого проклевывается первая почка. Хорст почувствовал, как его сотрясла сладостная дрожь, на мгновение перед глазами мелькнула уходящая за горизонт равнина.

На один из ее квадратов опускалась выточенная из желтой кости фигура могучего воина.

– Я... – Кавнлир ре Милот вздрогнул, брови его сошлись к переносице.

– Спи! – повелительно сказал Хорст и махнул рукой.

Обеспамятевший хозяин замка мягко повалился на спину.

– Если уж маги должны иметь рабов, – сказал Хорст, глядя на распростертое тело, – то пусть моими будут те, кто рабства заслуживает!

Он прислушался, шагнул к двери. Та тихо скрипнула, выпуская незваного гостя, и через мгновение вниз по лестнице бесшумно скользнула небольшая змея с желтыми отметинами позади глаз.

Когда с земли рядом с ней поднялась темная фигура, Илна невольно вздрогнула, схватилась за меч.

– Не бойся, это я, – несколько невнятно проговорил Хорст. После превращения одолевало змеиное желание высунуть язык наружу, попробовать воздух, а губы слушались плохо.

– Что ты там делал? – спросила девушка, глядя на спутника. В свете поднявшейся луны его лицо выглядело желтым, усталым, под светлыми глазами набрякли метки, а волосы растрепались. – Убил кого-то?

– Нет, – Хорст криво усмехнулся. – Все остались живы, никто даже раны серьезной не получил.

– А почему ты такой грязный? И как ты сумел исчезнуть, а потом появиться?

– Оказывается, благородные девушки так же подвержены любопытству, как и простолюдинки. – Маг поглядел на Илну с укором, и та невольно смутилась. Не к лицу дочери редара так бросаться на человека с вопросами. – Поехали, нужно убираться отсюда...

В седло он забрался с таким трудом, будто недавно разменял семидесятую весну.

– Куда теперь? – Илна влезла на своего каурого жеребца.

– Куда тебе нужно, – проговорил Хорст сквозь зубы, точно слова причиняли ему сильную боль. – Я свои дела сделал, теперь мы запросто можем отправиться на север, к Эрнитону.

Луна светила ярко, позволяя видеть дорогу, так что кони шли ходко. Девушка дремала в седле, время от времени поглядывала на спутника. Тот ехал сгорбившись, вжав голову в плечи.

За время, что они путешествовали вместе, Илна так и не сумела понять, с кем свела ее судьба. Хорст одевался как обыкновенный простолюдин, но умел ездить верхом и владеть оружием.

Иногда он выглядел растерянным и слабым, а в другие мгновения представлял могущественным и загадочным, как настоящий маг из тех сказок, что рассказывала Илне старая кормилица. В замке, превратившемся в груды закопченных руин.

Раньше Илна считала, что к восемнадцати годам неплохо разбирается в людях и способна быстро понять, с кем имеет дело. Но Хорст оказался для нее настоящей загадкой. Пер-

вые дни она никак не могла понять, как себя с ним вести: надменно, как благородная дама рядом со слугой, или осторожно, как обычный человек в обществе колдуна?

Потом решила, что будет относиться к спутнику как к равному. Такой вариант Хорста вполне устроил, и Илна успокоилась. Хотя с тем, что он почти не реагирует на нее, как на красивую женщину, смириться никак не могла.

К развилке выехали, когда на востоке начало светать, а висящий в зените светильник луны чуть поблек.

– Остановимся? – предложила Илна, сдерживая зевок.

– Рано, – отозвался Хорст каким-то безжизненным голосом. – Хотя бы до полудня надо ехать...

– Смотри, а то лошади устали. – Илна наклонилась и слегка похлопала недовольно похрапывающего коня по шее.

Надо ехать, – повторил Хорст обреченно. – Иначе будет плохо.

Илна вздохнула и повернула коня на север.

Глава 2

ВЕЧНАЯ ИГРА

Костер немилосердно дымил, а теплый ветер уносил клочья дыма на север, к далекому морю. Шумели, раскачиваясь, деревья, и этот монотонный шум навевал на Хорста дремоту. Давала о себе знать бессонная ночь.

На дневку они встали после полудня, на берегу небольшого ручья, отойдя чуть в сторону от ведущего на северо-восток наезженного тракта. Сейчас время потихоньку близилось к вечеру.

– Ты чего не спишь? – Илна, лежащая по другую сторону костра, потянулась и зевнула.

– Кто-то должен сторожить, – ответил Хорст, привычным жестом почесывая шрам на щеке.

– Твои приятели маги могут напасть?

– Могут, – кивнул он.

– А как же ты выступишь один, когда расстанешься со мной? – Девушка развернула одеяло и, усевшись, принялась натягивать сапоги.

– Тебя это заботит? – удивился Хорст. – Что-нибудь придумаю...

– Слушай. – Голос ее самым неожиданным образом дрогнул. – А ты не возьмешь меня в ученицы?

– Что? – Он ощутил, как мгновенно испарилась сонливость, точно капля воды, упавшая на горячую сковороду. – Ты хоть понимаешь, о чем просишь?

– Что ждет меня, если я окажусь у родственников? – Илна криво улыбнулась. – Роль приживалы, навязанное замужество и унылая жизнь при муже, согласившемся взять жену без приданого...

– Ха, – Хорст хмыкнул. – Останься ты со мной, будущее окажется не слишком радужным!

– Всем известно, что магия несет могущество! – Девушка говорила сбивчиво, глаза ее сверкали, а щеки разругались. – Богатство и, что самое главное, возможность самому выбирать судьбу!

Тут Хорст не выдержал и рассмеялся. Он хохотал и хохотал, будучи не в силах остановить сотрясающие живот болезненные спазмы, а по щекам его катились слезы.

– Самому выбирать судьбу? – переспросил он, немного справившись с собой. – Тут ты сильно заблуждаешься... Что такое магия, по-твоему?

– Ну... ты первый маг, с каким я сталкиваюсь. – Илна отвела глаза. – Но в тот день, когда ты спас мне жизнь, я видела порожденных тобой жутких чудовищ из черного тумана...

– Чудовищ?

– Да! Они напоминали громадных раков с множеством клешней! Потом ты уничтожил ту тварь, что напала на нас в лесу, а вчера ночью исчезал и появлялся...

Последнее утверждение не вызвало у Хорста удивления – не так легко разглядеть небольшую змею во мраке.

– И ты считаешь, что это и есть магия – чудовища, превращения? – осторожно поинтересовался он.

Девушка кивнула. В ее темных глазах, обращенных на Хорста, читалась мольба. Дочь редара из рода ре Виллек искренне желала стать его ученицей.

– Понимаешь... – слова цеплялись за горло и язык, точно репы. Их приходилось просто выталкивать из себя. – Магии невозможно научиться, у магов не бывает учеников...

Вспомнился Родрик, когда-то объяснявший это Хорсту на борту корабля, идущего вдоль южных берегов Полуострова.

– Откуда же берутся новые?

– Появляются сами. – Хорст пожал плечами. – Я вовсе не могучий волшебник из сказки, а эти... способности обрел не так давно, ухитрившись выжить после Исторжения!

Он надеялся, что упоминание о жутком ритуале, после которого человек оказывался во власти Хаоса, напугает Илну, но глаза девушки загорелись искренним восторгом.

– Выжил после Исторжения? – сказала она. – Надо же!

– И случилось это недавно, еще и месяца не прошло! – В словесных поединках Хорст никогда не был силен, вот и сейчас он с отчаянием подумал, что проигрывает. – Так что я мало чего знаю о магии, и даже согласись я взять тебя в ученицы, совершенно не представляю, чему и как тебя учить!

– Да? – Илна вздохнула. – Но может быть, тебе нужна охранница? Я хорошо владею оружием...

– От той опасности, что грозит мне, не спасет и сотня воинов. Маги ведут между собой непрерывную игру, двигая по громадной доске, заключающей весь мир, десятки фигур, и не все из них – люди...

– Что-то вроде хнефатафл? – уточнила она. – Только такой, в котором могут съесть и тебя.

– Именно.

Некоторое время они молчали. Девушка задумчиво смотрела в огонь, а Хорст переводил дух.

– Хорошо, – после паузы сказала Илна. – И каков будет твой следующий ход?

– Я не знаю, клянусь Владыкой-Порядком... – вопрос заставил его растеряться. – Как-то не размышлял об этом... Думаю двинуться на восток, в Сар-Тони. Тамшний князь звал меня к себе...

Хорст ответил наобум, брякнул первое, что пришло в голову, лишь бы отвязаться, и тут же понял, что сделал это зря.

– Я еду с тобой! – сказала Илна решительно. – Что-то мне подсказывает, что долго находясь рядом с магом, я сама пропахну чародейством и научусь колдовать!

– Но...

И не вздумай возражать! – Девушка сдвинула брови и тряхнула волосами. – Ты можешь удрать от меня с помощью магии, но я все равно отыщу тебя, Хорст Вихор, и тогда тебе не поздоровится!

Мысли в голове Хорста закрутились вихрем. Он подумал о том, насколько тоскливо одиночное странствие, и почему бы ему на самом деле не поселиться в Сар-Тони, что Илна, в конце концов, молода и привлекательна, и прогнать ее было бы глупо...

– Хорошо, – сказал он, почесывая шрам на щеке. – Поедем вместе. Вот только не жди от меня чудес и мудрых наставлений!

– Договорились. – Илна улыбнулась. – А теперь ложись и спи, а я посторожу!

Хорсту ничего не осталось, как подчиниться.

Бегущая с гор речушка была прозрачной, как слезинка ребенка, а широкий деревянный мост вел к гостеприимно распахнутым воротам. За ними лежал городок Мардид, выросший из крепости на восточной окраине Вестаронского княжества.

По мосту со скрипом двигались телеги, а у ворот сучали стражники. На Хорста и Илну они покосились подозрительно.

– Кто такие? Куда? – спросил один из них, с изрытыми оспинами лицом.

– Путешественники, в город, – ответил Хорст, чуть придерживая коня.

На том, чтобы заехать в Мардид, настояла Илна, соскучившаяся по бане, чистой одежде и нормальной пище.

– А почему с оружием? Вы что, наемники? – Подошел второй стражник, широкое лицо которого напоминало блин.

– Нет. – Хорсту надоел этот допрос и он заставил глаза вспыхнуть.

Стражники дружно отшатнулись, лица их залила бледность, а во взглядах появился страх.

– Э, проезжайте, господин, – пробормотал рябой, угодливо кланяясь. – Проезжайте...

Второй медленно пятился, содрогаясь всем телом. Стоило всадникам чуть проехать вперед, как оба осенили себя знаком Куба.

– Сейчас поминают Владыку-Порядка, – сказал Хорст, заметивший краем глаза жест одного из стражников, – и ругают гнусных магов, от которых все беды!

– Всенепременно, – кивнула Илна. – И будут ругать, если эти маги продолжают столь откровенно пренебрегать верой Порядка, выставляя на обозрение приверженность Хаосу!

– Ты думаешь, что если я буду ходить в святилище, как все остальные, то меня сразу полюбят? – Хорст натянул поводья, направляя лошадь по самому краю разлившейся поперек дороги вонючей темной лужи. – Что-то я в это не верю...

– А ты пробовал?

На это возразить оказалось нечего. Поэтому, когда улица вывела на небольшую площадь, одну из сторон которой занимал храм, Хорст решительно повернул туда.

– Ну, смотри, если чего пойдет не так – сама будешь виновата, – сказал он, слезая с седла и набрасывая узду на коновязь, размещаемую у каждого святилища Порядка для вздумавших помолиться путников.

Илна только улыбнулась.

Внутри звенели колокольчики, раздавалось заунывное пение служителей. Хорст перешагнул порог, кинул монетку в прорезь на крышке большого окованного железом сундука и, повернувшись к фреске с изображением Победителя-Порядка, мечом поражающего гидру Хаоса, осенил себя знаком Куба.

Когда подошел ближе к алтарю, то стоящий около него пожилой теарх сбился посреди молебна и замер, открыв рот. Расположившиеся за его спиной младшие служители, как по команде, вытаращили глаза.

Прихожане, которых было не так много, десятка полтора, начали оборачиваться.

– Утешитель-Порядок! – пробормотал один из них, уставившись на Хорста так, будто увидел читающую проповедь свинью с человеческой головой, после чего бухнулся на колени и принялся бить поклоны.

Остальные дружно ринулись к выходу, младшие служители с воплями рванули к двери в задней части помещения, а главный, мелко дрожа, попытался укрыться за алтарем.

– Что происходит, во имя Владыки-Порядка? – спросил Хорст, отступая к стене, чтобы его не затоптали. – Они что, поняли, кто я такой? У меня разве светятся глаза?

Возникающего при свечении зуда в глазницах не ощущалось, но он мог просто к нему привыкнуть и не заметить.

– Нет, не светятся, – заглянув ему в лицо, ответила Илна, удивленная не меньше спутника. Так что я тоже ничего не понимаю...

В помещении, кроме них, остался только бьющийся лбом об пол мужик в одежде ремесленника и спрятавшийся за алтарем теарх.

– Эй, почтенный! – позвал его Хорст, сделав несколько шагов. – Почтенный!

Служитель попытался уползти еще дальше, но уперся задом в стену и застыл на месте. Он мелко трясся и всхлипывал, то и дело осеняя себя знаком Куба.

– Что такое? – очень мягко спросил Хорст, подходя ближе. Что случилось? Почему все шарахнулись от меня, как от прокаженного?

– Книга Пророчеств... – забормотал теарх, брызгая слюной, – параграф двести пятый, стих пятнадцатый... Прелести Хаоса, изыди, изыди... сгинь и пропади, во имя Творца-Порядка!

– По-моему, он спятил, – сказал Хорст. – Я же говорил тебе, что пойти в храм – не самая лучшая идея?

Илна сокрушенно вздохнула.

Пройдя мимо бьющего поклоны ремесленника, они вышли из святилища. Забираться в седла не стали, а повели коней в поводу, высматривая постоялый двор.

Если до сегодняшнего дня Хорст иногда думал о том, чтобы заново повесить на шею кубик, символ веры Порядка, то теперь решительно отбросил эту идею.

– Вот этот мне нравится, – сказал он, заметив вывеску с изображением громадной баранки.

– «Игла и бублик», – прочитала Илна. – Заедем?

За воротами постоялого двора кипела жизнь – ржали лошади, сновали озабоченные слуги. На новых людей никто не обратил внимания, так что им пришлось самим вести лошадей к конюшне.

– А? Чего? – повернулся на шум шагов конюх, высокий и нескладный. – Вы чего, на постой? Тогда давайте животин сюда, расседлаем, вычистим и накормим, все в лучшем виде...

Две вестаронские фарии перекочевали из кармана Илны в руки конюха, и путешественники вернулись во двор. Обошли нагруженную мешками телегу и нырнули в низкую дверь.

– Добро пожаловать! – Хозяин «Иглы и бублика» оказался еще выше конюха, годы слегка согнули его и выкрасили волосы в серо-серебристый цвет. – Что вам угодно? Комнаты есть, обед будет через полчаса. Баня госпоже? Растопим сейчас же!

И конюх, и хозяин постоялого двора вели себя с ним как с обычным человеком, и Хорст успокоился. Чего бы ни разглядели в бывшем сапожнике посетители храма, эта необычность исчезла так же внезапно, как и появилась.

Через полчаса они с Илной осматривали просторную комнату на втором этаже, с одной большой кроватью и длинной лавкой вдоль стены. Пахло тут рыбой и почему-то дегтем, а в щели у окна задувало.

– Это мне что, на лавке спать? – мрачно спросил Хорст.

– Ну, если тебе веселее одному, то пожалуйста! – усмехнулась девушка.

Он ощутил, как покрываются краской щеки, точно у юнца, впервые оказавшегося наедине с молодой. Захотелось брякнуть что-нибудь насчет бесстыдности редарских дочерей, но Хорст сдержался.

– Вдвоем веселее. – После паузы удалось выдавить пристойный ответ. – Только смотри, как бы тебе не пожалеть потом...

– Я не пожалею и кое-кто еще тоже не пожалеет. – Илна улыбнулась, показав ровные, белые, как снег, и очень острые зубы.

Похоже было, что она решила привязать «учителя» к себе самым простым и действенным для женщины способом – плотской любовью. И Хорст не имел ничего против.

Копыта звонко цокали по камням, холодный ветер ерошил волосы, а небольшой обоз, к которому Хорст и Илна присоединились три дня назад, в Мардиде, неспешно двигался на восток. Дорога тут, неподалеку от Карни, подходила близко к горам, и можно было разглядеть щетину лесов в предгорьях, исполинские ущелья и сверкающий на вершинах лед.

Где-то там, за исполинской стеной из камня и снега, лежала страна холиастов, и Хорсту на мгновение захотелось вернуться туда. Уйти от тревог и забот мира людей, бросить

навязанную ему роль мага и зарабатывать на жизнь тем, чему он учился с детства – сапожным ремеслом.

– Как красиво! – проговорила Илна, вглядываясь в возносящийся к небесам пик, вокруг которого клубились тучи. – Вот бы побывать там...

– Ничего особенного, – ответил Хорст. – Одни камни, ветер свистит и солнце не греет.

– Ты бывал там?

– Один раз, не по своей воле, – вспоминать путешествие, проделанное со связанными руками, не очень хотелось.

Девушка спросила еще что-то, но он не ответил, охваченный странным ощущением падения. Что-то потянуло Хорста вниз, и он, продолжая ощущать под собой седло, обнаружил себя стоящим.

Под ногами была ровная и упругая, мало похожая на землю поверхность, а всюду, куда ни кинь взгляд, клубился бурый с желтизной туман. Хорст чувствовал, что в любой момент может вернуться в обычный мир, где сверкают под солнцем горные снега и тянется дорога, но ведь кто-то или что-то вытянуло его сюда, в пространство магии...

Туман за клубился, пошел волнами, и из него выступила невысокая фигура. Черный плащ с вышитыми на нем лисьими головами волочился по земле, того же цвета кудри вились по плечам, а глаза цвета лазури пылали.

– Куда ты идешь, убийца? – Алые, как шиповник, губы задвигались, но резкий голос почему-то прозвучал сверху.

– Убийца... убийца... убийца... – зашелестело со всех сторон, будто они находились в громадном зале.

– Почему ты так меня называешь? – изумился Хорст. – И вообще, кто ты такая?

– Анитра Карнийская! – Его собеседница гордо вскинула подбородок, и тут Хорст во внезапном озарении понял, что она боится, жутко, до дрожи в руках и ледяного пота. – И всякому, кто участвует в Вечной Игре, известно, что ты убил одного из игроков!

– Я? Убил? И кого же?

– Витальфа Вестаронского! – Прячущееся за туманом эхо вновь ожило, зашептав на сотни голосов: – Убийца... убийца... убийца...

– Э... Я его убил? – Хорст потер лоб, ощущая, как в затылке нарастает пульсирующая боль. – Честно говоря, сомневаюсь, что это возможно – сразить мага в его собственной башне, в том месте, где он сильнее всего...

– Хватит морочить мне голову! – крикнула Анитра. – Ты сумел сделать это и теперь направляешься в Карни, чтобы сотворить то же самое со мной! Остановись, пока еще не поздно! За всю историю Вечной Игры не было случая, чтобы один игрок убивал другого, и, совершив подобное, ты рискуешь нарушить ее ход...

Хорст ошеломленно заморгал – маги не убивают друг друга? К чему тогда покушения на пути от Стены до Вестарона? Зачем кто-то натравил на него, чудище совсем недавно? Или все это были попытки запугать?

– А кто тебе сказал, что я как раз не собираюсь нарушить ход этой самой игры? – сказал он.

Анитра сделала шаг назад, страх проступил в ее лице более явственно.

– Ты сам не понимаешь, что делаешь! – почти прошипела она.

– Ну, и что? – Хорст усмехнулся. – Но скажу тебе одно – не вздумай становиться на моем пути! Я поеду туда, куда захочу, и никто мне не помешает!

– Помешает... помешает... помешает... – донеслось слабеющее эхо.

Он взмахнул рукой, заставив бурый туман пойти густыми, тяжелыми волнами, и через мгновение вновь оказался в седле.

– С тобой все в порядке? – Илна смотрела на спутника с недоумением. – Мне показалось, что ты на мгновение просто исчез...

– Показалось, – ответил Хорст и добавил вполголоса: – Вечная Игра, говорите? Ну, что же, если хотите, то мы сыграем...

Над одним из горных склонов взметнулось облако пыли, а спустя некоторое время донесся рокошующий грохот обвала.

Хорста обволакивала темнота, и он парил в ней, ощущая, что нечто исходит из нижней части груди, ветвится, ползет в стороны. Казалось, что он паук, висающий на собственной паутине.

Толстые нити уходили в разные стороны, туда, где во мраке угадывалось движение, посверкивали гроздь желтых огоньков. Каждое прикосновение к его паутине сопровождалось болью в солнечном сплетении, настолько резкой и сильной, что казалось, туда ударили ножом...

Одна из нитей дрожала особенно сильно, причиняя нестерпимый зуд, и он протянул руку... лапу? щупальце?... попытался успокоить эту дрожь...

Бом! – где-то далеко ударил колокол.

Тьма исчезла, и он повис над исполинской, уходящей во все стороны равниной, разбитой канавками на одинаковые квадраты. Одни были темными, другие светились желтым или вишневым, третьи матово блестели, а четвертые казались окнами в мир света.

Хорст пригляделся к доске и внезапно понял, что она не плоская, а хитрым образом изгибается, пересекаясь сама с собой десятки раз. Квадраты, находящиеся вроде бы далеко, оказывались в то же время рядом, и с одного на другой медленно ползли фигуры разных цветов и форм, уродливые и прекрасные, огромные как башни и меньше козявки...

Одни выглядели полупрозрачными и неярко мерцали, другие казались плотными.

Взгляд Хорста приковала одна из фигур, расположенная прямо под ним. Словно выточенная из желтой кости, она изображала могучего воина со вскинутым мечом.

Бом! – вновь прозвенело вдали, и Хорст понял, что может сдвинуть эту фигуру, потому что она принадлежит ему.

Маг осторожно двинул того, кто звался Кавнлиром ре Милотом. Фигура под ним дрогнула и пришла в движение.

Что именно он сделал и как, бывший сапожник не взялся бы объяснить. Он просто понял, что не позднее, чем сегодня утром Кавнлиру ре Милоту, одному из глав Чистой Лиги, в голову придет мысль поднять восстание против сюзерена, князя Вестаронского... Маг Хорст сделал ход.

Из видения его вышвырнуло с такой силой, что он ощутил, как шлепнулся на кровать. Некоторое время хватал ртом воздух, силясь успокоить зашедшее в панике сердце.

Лежащая рядом Илна заворочалась, пробормотала что-то во сне. Только в этот момент Хорст полностью осознал, кто он такой и где находится – на крошечном постоялом дворе, неподалеку от Карни.

– Что я делаю? – прошептал он, ощущая, как стыд жжет сердце не хуже крапивы. – Чем я лучше того же Витальфа? Я так долго сражался за собственную свободу, а теперь лишаю ее других...

Мысль о том, что человек, являющийся его рабом, когда-то убил Авти, принесла мало облегчения. Вспомнился Родрик, не хотевший жить как остальные маги, но не сумевший избежать их общей участи. Скрипя зубами от осознания собственного бессилия, Хорст провалялся без сна до самого рассвета.

Карни появился из-за горизонта к полудню, когда забравшееся в зенит солнце пригрело почти по-летнему и возчики на телегах поснимали куртки, оставшись в кафтанах.

– Будь готова, – сказал Хорст, глядя на приближающиеся стены и башни, – тут нас ждет «теплая» встреча...

Илна кивнула, поправила пояс с мечом.

Показался Яр, несущий воды на север, к морю. От реки тянуло прохладой, солнце играло на поверхности реки, а мост казался тонким коричневым поясом на стройной талии.

Теплая встреча ожидала на другой его стороне. У берега выстроились десятка два дружинников, на их золотых щитах красовался герб Карни – черная, будто закопченная башня.

Впереди отряда на могучем жеребце сидел вислоусый воин, глаза его мрачно сверкали из-под низко надвинутого шлема.

– Нас ждут, – сказал Хорст, при первом взгляде на предводителя ощутивший болезненный толчок в живот.

– Силой пробиться будет трудновато, – добавила Илна, положив ладонь на рукоять меча.

Вислоусый, на шее которого наверняка болталась цапка с изображением лисьей головы, встрепенулся, стоило Хорсту вступить на берег.

– Стой где стоишь! – басовито рявкнул воин, и дружинники за его спиной зашевелились, послышался шелест вынимаемых из ножен мечей.

Обозники, с которыми путешественники проехали от Мардида до Карни, почуяв, что пахнет жареным, принялись нахлестывать лошадей. Колеса телег заскрипели вдвое пронзительнее обычного.

– Это почему? – поинтересовался Хорст, чуть придерживая коня.

– Я, воевода Арнульф Белая Прядь, не пушу тебя в город! – напыщенно сообщил воин. – А если ты, Хорст по прозвищу Вихор, известный вор и негодяй, будешь упорствовать, то мы изрубим тебя в капусту!

– Надо же, – хмыкнула Илна. – Сколько нового я о тебе сегодня узнала!

– Сам поражаюсь, – вполголоса отозвался Хорст. – Поезжай вперед, встретимся за воротами... Ты им не нужна.

– А как же ты?

– Пробьюсь.

На девушку дружинники покосились с видимым интересом, но без враждебности, и она спокойно проехала мимо. Когда достигла ворот, Хорст повернулся к воеводе и сказал:

– Счастливо оставаться, Арнульф Белая Прядь! Еще увидел выпучившиеся глаза одного из воинов, злобный оскал воеводы, после чего словно провалился, оказавшись в мире бурого тумана. Конь удивленно заржал, ударил копытами.

– Спокойно. – Хорст похлопал его по шее и дернул поводья.

На желтом небе болталось нечто мало напоминающее солнце, туман клубился, тек волнами, и сквозь него проглядывали стены Карни, ворота, ограниченные двумя мощными башнями.

Темный вихрь закрутился перед Хорстом, лопнул, разбросав ошметки, и из него, как громадный птенец из яйца вывалился воевода. Мгновение он ошарашенно оглядывался, потом вскинул меч и с ревом кинулся в атаку.

Хорст едва успел выхватить клинок и отразить удар. Кисть заныла, а меч чуть не вылетел из руки.

– Раздери меня Хаос! – пробормотал Хорст, уклоняясь от второго удара. Бывший сапожник прекрасно понимал, что против опытного воина, да еще в конном бою, не имеет никаких шансов. Если будет сражаться честно, как обычный человек.

Заныло под ложечкой, маг ощутил, как что-то поднимается в груди, царапая тело изнутри. Широко распахнул рот, выдохнул и без особого удивления понял, что извергает

голубоватый, пронизанный искрами дым. Попавший в него воевода зашатался, точно его шарахнули по голове, и свалился с коня.

– Полежи, отдохни, – сказал Хорст, засовывая клинок в ножны.

– Убийца... убийца... – зашелестело, зашептало со всех сторон на тысячи голосов.

Не повернув головы, он объехал лежащего Арнульфа и стоящего рядом с ним коня, которые начали таять, растворяться в тумане, и двинулся к воротам, до которых оставалось десятка полтора шагов.

Но спокойно преодолеть это расстояние ему не дали. В вышине родился протяжный грохот, будто где-то вдали бушевала гроза, и желтое небо выплюнуло несколько черных точек.

– Этого еще не хватало, – пробормотал Хорст, головой ощутив хорошо знакомый разлом.

Судя по тому, к каким средствам прибегала его противница, она находилась на грани паники.

Три громадные птицы, покрытые лоснящимися зелеными перьями, пикировали на него с вышины, и с их клювов, способных долбить камень и пробивать железо, капал белесый яд. Судя по всему, здесь твари из тумана даже для мага выглядели чудовищами.

Хорст напрягся, вспоминая, что он сделал на лесной Дороге. На этот раз все получилось куда легче и быстрее.

Чудовищные крылатые твари лопнули, как попавшие под сапог гнилые яйца, и наземь обрушились три водопада мерзко воняющей багровой слизи. Учувяв ее «аромат», конь всхрапнул и ускорил шаг.

Через мгновение Хорст оказался на обычной городской улице, лавируя среди повозок, всадников и пешеходов, а впереди, в нескольких размахах, виднелся каурый жеребец Илны.

– Ну, как? – спросила девушка, когда они поравнялись.

– Нормально, – ответил он, вытирая крошечную капельку слизи, попавшую на рукав. – Осталось только найти кое-кого в этом городе и нанести ей визит.

– Ей? Так тебя хочет убить женщина?

– Да, – кивнул Хорст, понимая, что добавлять что-то вроде «и очень привлекательная» не стоит. – Ты гляди в оба, меня еще могут попытаться просто-напросто зарезать...

Пелену, скрывающую путь к жилищу мага, он в этот раз заметил сразу же – что-то холодное коснулось лица, очертания домов смазались и поплыли перед глазами.

Хорст моргнул, отгоняя морок, и уверенно поехал прямо, в проход между двумя домами.

– Ты куда? – удивилась Илна. – Оттуда же воняет!

Запах напоминал о гнилых овощах.

– Нам сюда, – ответил Хорст. – Иначе будем бродить по городу целый месяц и нужного дома не найдем...

Девушка ахнула, когда проход расширился, а воздух потерял прозрачность, словно они въехали в облако разреженного, лишённого запаха дыма.

– Что это? – спросила она.

– Прямая дорога.

Вокруг царила полная тишина, не было слышно даже стука копыт. Прохожие двигались медленно, стены домов дрожали. Илна попыталась прикоснуться к одному и в испуге отдернула руку – ладонь прошла сквозь бревно!

– Не стоит этого делать! – сурово проговорил Хорст.

И тут же все странности закончились.

Они стояли перед добротным двухэтажным домом. Мощная, окованная железными полосами дверь годилась, чтобы сдерживать удары тарана, на узких окнах блестели решетки.

– Она должна быть там, – сказал Хорст. – Зайдем?

Что-то смущало его, какое-то неприятное чувство, будто забыл нечто важное, а теперь не в состоянии вспомнить, что именно.

– Как мы попадем внутрь?

– У меня есть ключ, – ответил Хорст, и дверь лопнула посередине, как лист пергамента. Кривая темная трещина пересекла ее от порога до притолоки и поползла в стороны, расширяясь.

– Коней можно оставить тут, их никто не возьмет. – Он спрыгнул с седла и бестрепетно шагнул в колыхающуюся за трещиной тьму.

Илна последовала за ним. Стоило ей переступить порог, как за спиной хрустнуло и свет пропал. Щель в двери закрылась.

Во мраке появился огонек. Приглядевшись, Илна поняла, что Хорст держит его просто на ладони, как клубок ниток или камень. И почему-то это показалось ей более удивительным, чем все чудеса, что он творил ранее.

– Почему нам так легко позволили войти? – спросила она.

– Не очень понимаю. – В голосе Хорста прозвучала неуверенность. – Может быть, тут, внутри, полно ловушек?

Он пошел вперед, медленно, осторожно, останавливаясь на каждом шагу. Огонек на ладони дрожал, переливался разными цветами, иногда становился прозрачным, как вода, но светил по-прежнему.

Обошли несколько комнат с пылью на полу и мебели. Везде было тихо и пусто.

– Может быть, тут никто не живет? – предположила девушка.

– Живет. Скоро ты в этом убедишься.

Половицы в ведущем на кухню коридоре нещадно скрипели, а когда стала видна большая печь в углу, Илна убедилась, что Хорст не ошибся. Заслонка оказалась снята, а в темной глубине неярко мерцали угли. Печь топили еще сегодня.

С потолочных балок свешивались пучки трав, распахнутый сундук у стены бесстыдно показывал набитое мешками чрево.

– Мука, – сказала Илна, заглянув в один из них.

– Маги питаются вовсе не похищенными младенцами! – усмехнулся Хорст. – Оставься здесь, я пойду наверх.

– Нет, я с тобой!

Дом, несмотря на то, что выглядел вполне обычно, пугал девушку. Стены, казалось, готовы были рухнуть, чудилось, что кто-то смотрит в спину, в темных углах что-то шевелилось.

– Как хочешь. – Хорст взглянул на нее удивленно и пошел назад, к ведущей на второй этаж лестнице.

Наверху витали легкие, едва уловимые запахи – корицы, лаванды, еще каких-то цветов. Центр большой светлой комнаты занимал круглый стол, а вдоль стен тянулись длинные полки.

– Сразу ясно, что тут живет женщина, – сказала Илна, глядя на вазу, из которой торчала веточка мимозы.

– Не просто женщина, а маг. – Хорст подошел к одной из полок, уставленной книгами.

Едва коснулся темного корешка, палец словно обожгло. Преодолея желание отдернуть руку, вытащил тяжелый и холодный, как кирпич из льда, том.

– Что тут написано?

– Ты не умеешь читать? – удивилась Илна.

– Откуда мне уметь? – Хорст пожал плечами, и что-то вроде обиды зашевелилось в душе. – Меня воспитывали не в замке, а в сапожной мастерской, а тому, кто тачает башмаки, ни к чему знать буквы...

– Прости, я забыла... – Илна подошла, глянула на обложку, украшенную по углам четырьмя металлическими бляхами в виде оскаленных лисьих морд. – «Магический дневник»...

– Этаанитра баловалась маранием пергамента, – хмыкнул Хорст, – странно только, что она оставила дневник во время бегства.

– Ты думаешь, она сбежала?

– Уверен в этом. – Он положил книгу на стол. – В диком страхе, что я ее убью.

– А ты бы убил?

– Маг, убивающий кого-либо своими руками, выглядит довольно глупо. – Хорст сам понимал, что лукавит, Анитра Карнийская была полностью уверена, что он убил Витальфа Тихого Мага, и уверенность эта явно на чем-то основывалась. – Но довольно об этом! Прочти мне чего-нибудь.

Илна прикоснулась к переплету, дернулась от пробежавшего по спине холодка. Открыла книгу наугад, опустила взгляд на исписанные ровным, аккуратным почерком страницы. Когда начала читать, то голос девушки, обычно ровный и сильный, чуть дрожал.

«Магия – это искусство страха, – прочитала она, – всякий маг, как бы уверенно он ни выглядел, несет страх в душе, а теряет его только вместе с жизнью и осознанием...»

– Жизнью и осознанием, – повторил Хорст. – Эту книгу мы возьмем с собой!

– Хорошо, – не стала спорить Илна. – А дальше что?

– Дальше? Осмотрим дом и уйдем отсюда.

Из комнаты со столом вело три двери. За первой обнаружилась роскошная спальня. На столике из красного дерева золотился подсвечник причудливой формы, от огромного зеркала у стены тянуло холодом.

Тут запахи корицы и лаванды были еще гуще, от них чесалось в носу.

Вторая дверь вела в кладовую для одежды. На ее пороге застыла Илна, будучи не в силах оторвать взгляда от развешенных по стенам ярких, как бабочки, платьев.

Третья – в темный крошечный чулан.

– Тут пусто, как в брошенной берлоге, – сказал Хорст, запихивая в мешок книгу, – Так что уходим!

Комната поплыла перед глазами, и он ощутил, что парит в могучем потоке бьющего снизу света. Свет был плотным, как теплая вода, и неприятно щекотал тело. Видение длилось мгновение и тут же пропало, не оставив следа.

Вслед за Илной Хорст спустился на первый этаж, а когда она отодвинула в сторону запирающий дверь тяжелый засов, он сосредоточился, вызвав перед глазами образ бушующего пламени.

Послышался тяжелый вздох, в спину ударила волна горячего воздуха. Пламя, возникшее непонятно откуда, с ревом взметнулось до самого потолка, вцепилось в стены.

– Зачем? – крикнула Илна, выскакивая наружу.

– Должен же я как-то отомстить за то, что она пыталась меня убить? – ответил Хорст, забираясь в седло.

Из окон на втором этаже сочился черный, как сажа, дым, внутри ревело и грохотало.

– Пора уезжать, а то затопчут, – хмыкнул Хорст.

Со всех сторон доносились испуганные крики, к горящему зданию бежали люди с баграми и ведрами. Каждый из обитателей Карни понимал, что нескольких искр достаточно, чтобы выгорела половина города.

Натыкаясь на лошадь Хорста или Илны, горожане принимались удивленно оглядываться, а потом бежали дальше.

– Нас что, не видно? – поинтересовалась девушка.

– Судя по всему, да, – несколько озадаченно ответил Хорст. – Хотя я ничего особенного не делал, только пожелал, чтобы нам не пришлось отвечать на дурацкие вопросы местных жителей по поводу того, кто поджег дом...

Чем дальше от пожара они отъезжали, тем менее людными становились улицы. У восточных ворот и вовсе было пустынно, как в лавке глупого торговца, у распахнутых створок зевали стражники.

Они дружно повернули головы на стук копыт, на мрачных рожах одновременно появилось ошеломленное выражение, а полдюжины рук поднялось, чтобы сделать священный знак.

Илна не выдержала, прыснула в кулак.

Один из стражников выдернул из ножен клинок, другой мелко-мелко затрясся, а третий отступил на шаг и с грохотом налетел на ведро.

Упаси нас Владыка-Порядок от Хаоса и присных его! – пробормотал десятник, вслушиваясь, как странный перестук затихает за воротами.

– Эх ты. – Хорст с укоризной поглядел на спутницу. – Напугала доблестных стражей до мокрых штанов! Тебе должно быть стыдно!

– Ну, мне стыдно, клянусь Творцом-Порядком, – сказала Илна, но, судя по ее довольному лицу, стыд прятался где-то глубоко в душе.

Они миновали развилку, отмеченную громадной, десятка в три размахов, сосной, и двинулись прямо на восток. За спинами путешественников, разрезая лазурь неба на две части, поднимался к зениту толстый столб непроглядно-черного дыма.

Карни горел.

Глава 3

ТОЧКА ОПОРЫ

Вечер наступал медленно, с видимой неохотой. Небо постепенно темнело, а закат, чье огненное дыхание охватило полнеба, уползал за горизонт неспешно, точно сытая змея.

Место для стоянки путешественники выбрали в момент, когда солнце село, но за время до полной темноты Хорст и Илна успели натаскать хворосту и развести костер.

Два дня, прошедших после пожара в Карни, они провели в седлах. Крупные селения объезжали, двигались на восток старыми, заброшенными дорогами. Хорст опасался, что хозяйка сожженного дома, узнав об участии собственного жилища, захочет отомстить немедленно.

Но пока никто не пытался на них напасть.

Ужин был съеден, и Хорст отправился мыть котел. Когда вернулся, Илна сидела, скрестив ноги, а на коленях ее, точно огромный кот, покоился распахнутый фолиант.

– О чем читаешь? – поинтересовался Хорст.

– О магии. – Девушка улыбнулась. – Похоже, что хозяйка книги помешана на Вечной Игре и на всем, что с ней связано. Половина тома – перечисление магов, в последние три столетия принимавших в Игре участие.

– Годы жизни, имена, прозвища и животные-двойники...

– Интересно, что это такое?

– Долго объяснять. – Хорст потер шрам на щеке. – Чего там еще интересного?

– Вот на что я наткнулась. – Илна склонилась к фолианту, зашуршали страницы. – «Всякий маг, понявший суть своих способностей, должен немедленно создать точку опоры, иначе он навеки останется фигурой в руках других и не сможет быть полноценным игроком...» Что за точка опоры такая?

– Если бы я знал! А что игрок, что фигура, отличие невелико – лишь в материале цепей. Какая разница, железные они или золотые?

Илна посмотрела на Хорста с удивлением.

– Прочти еще чего-нибудь, – попросил он.

– У меня есть идея получше, – ответила девушка. – Почему бы тебе самому не научиться читать?

– Мне? – Хорст заморгал, ощутил, как заливается краской. Он как-то всегда считал, что разбирать буквы удел других, а его участь – возиться с дратвой и молотком.

– А то это выглядит смешно – маг, не умеющий читать! – Илна фыркнула. – Я, конечно, об этом никому не скажу, но представь, что об этом узнают другие. Ты рискуешь заработать прозвище Неграмотный Маг. Так что иди сюда, начнем учиться...

Хорст сокрушенно вздохнул и поднялся. Учиться ему вовсе не хотелось, особенно если в роли наставника окажется языкастая и насмешливая девица, но другого выхода, похоже, не имелось.

– Так, садись сюда! – Илна чуть подвинулась, освобождая место на расстеленном одеяле. – Ну, что, готов?

– Готов. – Уныния в этом возгласе хватило бы на десяток самоубийц.

– Тогда начнем. – Войдя в роль учителя, Илна заговорила строже, в голосе ее появились командные нотки. – Этот вот значок называется «Ар», читается как «а». Понятно?

– Понятно.

В неверном свете костра мелкие значки разглядеть было довольно трудно, они казались похожими друг на друга, точно муравьи. Но Хорст старался и к тому моменту, когда его глаза начали слипаться от усталости, сумел запомнить с дюжину букв.

Исполинский хребет, пересекающий весь Полуостров, не первый день нависал над путешественниками хмурым великаном. Солнце пряталось за ним большую часть дня, и они ехали в промозглой тени.

С правой стороны к дороге вплотную подходили скалы, такие отвесные, что перед ними отступил бы и паук, а слева вдоль обочины тянулись серые заросли пока еще не обзаведшегося листьями кустарника.

Любой, сунувшийся в них, рисковал получить множество царапин и изодрать одежду.

– Неприятное место, – сказала Илна, оглядываясь.

– Дальше будет получше, – ответил Хорст, – к вечеру должно показаться море, а завтра или послезавтра оставим горы позади...

Сверху, со скал, донесся шорох и на дорогу упал камушек.

– Мне это совсем не нравится. – Илна вскинула голову, взявшись за рукоять меча.

– Аррржжж! – Истошный вопль разорвал тишину, и вслед за ним сверху упало нечто орущее и лохматое.

Распрямившись, оно оказалось холиастом, ухитрившимся спрыгнуть с высоты в десяток размахов и не переломать ноги. В руках горец сжимал огромный топор, а на смуглом лице выделялись алые глаза.

– Молодыэ, сылныэ, – проговорил холиаст, облизываясь. – Пригодытэс! А коны ваши на масо пойдут!

– Ты что, собираешься нас взять в плен? В одиночку? – Меч в руке Илны выглядел куда менее внушительно, чем тяжелый топор, но владела им девушка мастерски. В этом Хорст убедился на одном из привалов, когда они решили позвенеть клинками. Тогда бывший сапожник лишь с большим трудом сумел отразить натиск дочери редара.

– Почэму в одыночку? – обиделся холиаст. – Нас много! Аржжжж!

Кусты затрещали, и через мгновение дорога оказалась перегорожена цепью низкорослых, но широкоплечих воинов в сверкающих нагрудниках. Судя по топоту за спиной, дорога назад тоже была перекрыта.

– Впечатляет, – сказал Хорст. – А теперь вы дружно уберетесь прочь и перестанете нам докучать...

– Этопочэ... – Первый холиаст, очевидно, предводитель, замолк на полуслове, уставившись в загоревшиеся янтарным огнем глаза человека.

– Уходите, иначе вам не помогут даже ваши боги, – глухо проговорил Хорст, последнее слово произнеся на языке обитателей гор. Возникло болезненное желание сделать вожака грабителей фигурой, подарить ему серебряную подвеску в виде змеиной головы. Хорст противился изо всех сил.

– Хорошо, мы уходим! – Холиаст-предводитель медленно принялся отступать к обочине. Остальные не заставили себя упрашивать.

– Вот и отлично, – прохрипел Хорст, ощущая, что через мгновение он сдастся, и прищипорил коня. Привыкший к более мягкому обращению, тот рванул вперед, едва не сбросив всадника. Через мгновение холиасты остались позади, а Хорст помчался по пустой дороге.

Холодный ветер овеивал вспотевшее лицо, и это было приятно.

Илна догнала Хорста лишь тогда, когда он сбавил ход.

– Что с тобой? – спросила она.

– Нормально, все нормально, клянусь Владыкой-Порядком, – ответил Хорст, стараясь не смотреть на девушку. Он боялся, что желание обзавестись еще одной фигурой вернется и что сопротивляться ему повторно не хватит сил.

Кто в этом случае станет очередной статуэткой на громадной доске, можно было не гадать.

Сначала из-за горизонта высунулись башни княжеского замка, а затем появился и сам Сар-Тони. Окружающие город зубчатые стены чернели на фоне светлого неба, а порт окутывал легкий туман.

– Красиво, – сказала Илна.

– Только сыро, – усмехнулся Хорст. – Хотя мне то уж точно к этому не привыкать...

Стражники в туниках с еловой веткой на белом фоне посмотрели на путников без особого любопытства. Выглядели они не алчными подонками, способными лишь обирать проезжающих купцов, а настоящими воинами, готовыми в любой момент схватиться за меч.

– Отправимся прямо к князю? – поинтересовалась девушка, когда они миновали ворота и поехали по запруженной улице, где все, от грязи под ногами до заборов, пахло дымом от кузнечных очагов.

– Не думаю, что это будет разумно, – ответил Хорст. – Я хотел остановиться на постоялом дворе, выждать пару дней...

– Зачем тянуть время? Поехали прямо сейчас. Если князя нет в замке, то мы хотя бы узнаем, когда он вернется.

– Хорошо. – Стоило признать, что Илна куда решительнее собственного наставника.

На узких улочках толпился народ, сновали оборванные мальчишки, лоточники нахваливали товар. Обрывки разговоров сливались в единый многоголосый гомон:

– Отличный нож, клянусь Владыкой-Порядком!

– Стой, гад! Куда? Грабят, люди добрые!

– Чтобы духу твоего...

– Сам козел...

– Пирожки, пирожки, горячие пирожки!

С моря напал туман, делал краски менее яркими, ослаблял вонь нечистот, ароматы из распахнутых дверей харчевен и постоялых дворов. Хорст и Илна миновали рынок и свернули на улицу, ведущую вверх, на холм, на вершине которого расположился княжеский замок.

У открытых ворот замерли несколько дружинников.

– Куда? Кто такие? – спросил один из них, когда всадники подъехали ближе.

– Я бы хотел увидеться с князем, – сказал Хорст, заставив глаза вспыхнуть.

К его удивлению, дружинников это не испугало и не удивило, точно они каждый день имели дело с магами.

– Подождите, мы доложим, – сказал старший караула, что-то приказав одному из своих воинов, и тот скрылся в темном зеве ворот.

Вернулся дружинник довольно быстро – слезший с лошади Хорст не успел как следует размять ноги, – и вернулся не один. Вслед за дружинником к гостям вышел невысокий человек в одежде благородного и с мечом на боку.

– Мое имя – Гейдар ре Нерни, – сказал он, чуть склонив голову.

– Илна ре Виллек.

– Хорст Вихор.

– Следуйте за мной. – Если ре Нерни и удивился простонародному имени мага, то ничем этого не показал. – Лошадей оставьте тут, о них позаботятся. Карильф, ты слышал?

Старший караула кивнул.

Ре Нерни развернулся и шагнул в ворота. Хорст и Илна последовали за ним. Прошли между толстых стен, сложенных из каменных блоков размером с телегу, вышли в обширный двор.

В его центре располагался сам замок, увенчанный тремя мощными квадратными башнями. Узкие оконца больше напоминали бойницы, а в вышине, над зубцами парапета, вились бело-зеленые флаги.

– Нам сюда. – Ре Нерни свернул в сторону от главных ворот, расположенных на высоте в размах, и направился к узкой дверце, около которой стояли двое часовых с копьями.

Внутри замка оказалось немногим теплее, чем снаружи, пробивающийся через окна бойницы свет падал на серые, ничем не завешенные стены и узкие, крутые лестницы, построенные так, чтобы максимально затруднить жизнь ворвавшемуся внутрь врагу.

По пути до княжеских покоев миновали еще два поста охраны.

– Мы пришли, сатредар Венгир ре Сар-Тони готов принять вас, – сказал ре Нерни, когда они вышли к высокой, покрытой искусной резьбой двери из темного дерева. – Он в обращении прост, но лучше вам помнить, с кем именно вы разговариваете...

Несмотря на роскошную отделку, дверь немилосердно скрипела.

Хорст вслед за провожатым шагнул в не очень просторное, длинное помещение. В камине потрескивали сгорающие поленья, алые блики ползали по висящим на стене клинкам.

Кресло с высокой спинкой стояло точно там же, где и в прошлой раз, и даже князь сидел в той же позе – наклонившись вправо и потирая пальцами правой руки подбородок. Лишь кафтан на нем был другой, из роскошной черной материи с золотой вышивкой.

– Гости доставлены. – Ре Нерни мягко отступил в сторону.

Хорст поклонился, лишь на мгновение от него отстала Илна.

– В прошлый раз вы путешествовали в менее приятной компании. – Если сам князь напоминал постаревшего, но еще быстрого и свирепого орла, то голос его подошел бы служителю Порядка, настолько кротко он звучал.

– Так получилось, – ответил Хорст.

– Подойдите ближе. – Князь сделал чуть заметный жест рукой. – Легок ли был ваш путь?

– Благодарю, не тяжел.

– Это хорошо, – кивнул князь. – Когда дороги безопасны и торговля обильна, княжество процветает... Но что привело вас в наш город вторично?

– Желание здесь поселиться.

Этот ответ заставил князя пошевелиться. Владыка Сар-Тони огладил подбородок двумя пальцами, а потом легко и быстро поднялся, оказавшись на голову выше Хорста.

– Это большая честь для нашего города, – сказал князь. – И пока вы не подобрали жилище, соответствующее вашему статусу, я готов оказать вам гостеприимство.

Ре Нерни издал какойто звук, похожий на сдвленный кашель.

– Спокойнее, Гейдар, – сказал князь. – Или ты наслушался дурацких баек про магов и боишься жить с одним из них под одной крышей?

– Нет, господин. – Ре Нерни чуть поклонился.

– Э... благодарю. – Хорст чувствовал себя сбитым с толку. Он вовсе не планировал жить в княжеском дворце, но отказаться от такого предложения было бы глупо. – С радостью принимаю ваше приглашение.

– Гейдар, найди управителя и сообщи ему о гостях, – приказал князь. – А я пока лично провожу их в Северную башню.

– Да, господин. – И ре Нерни исчез за дверью.

– Идемте, я покажу покои, где вас поселят. – Несмотря на могучую статью, правитель Восточного княжества двигался легко и быстро.

Выйдя из комнаты, свернули на узкую, но довольно короткую галерею. Илна и Хорст шли рядом с князем, а позади топали двое охранников с короткими мечами и метательными ножами на поясах.

– Сейчас мы в Южной башне, – сообщил князь, нагибаясь, чтобы пройти в слишком низкую для него дверь, – есть еще Северная и Восточная, а остальные, меньшие, обходятся без имен...

За дверью обнаружился еще один проход, такой же узкий, но без окон. В стенах торчали факелы, от которых доносилось негромкое потрескивание, в воздухе витал горький запах раскаленной смолы.

Хорст подумал, что в этих переходах заблудиться легче, чем в лесу.

– Надеюсь, вы запомнили дорогу, – сказал владыка Сар-Тони, когда они поднялись по лестнице и остановились на небольшой площадке. Единственная дверь была приоткрыта, и через щель доносился какой-то шум. – Каждый раз провожать вас я не смогу... Заходите, обживайтесь, отдыхайте с дороги. Все, что может понадобиться, обеспечит Равст, наш управитель. Он с подручными уже орудует там...

– Благодарю. – Хорст поклонился. – И... господин, можно вопрос?

– Конечно. – Князь, собравшийся уходить, остановился.

– Почему вы так хотели, чтобы я поселился в вашем городе?

– Тому, кто создает новое государство, приходится много думать о престиже, – веско сказал правитель Восточного княжества. – Мне нет дела до того, чем на самом деле занимаются маги и какой властью обладают, но я хочу, чтобы меня уважали в числе прочих государей! А какой я князь, если у меня в столице нет колдуна?

– Я понимаю, – кивнул Хорст, и князь, неожиданно ухмыльнувшись, затопал вниз по лестнице.

За дверью гостей встретил маленький, весь какой-то круглый человечек в светлой одежде с княжеским гербом на груди.

– О, господин Хорст! – воскликнул он и всплеснул руками. – Я – Равст, управитель. Мы почти закончили, осталось только протопить помещение. Пойдемте, я вам все покажу...

Отведенные для гостей три комнаты занимали, судя по всему, целый этаж Северной башни. В гостиной пылал камин, а на полу красовалась медвежья шкура. В спальне бросалась в глаза роскошная кровать под балдахином, а окна столовой выходили на море.

Снизу доносился шум прибоя, можно было разглядеть его белую полосу у подножия утеса, на котором стоял замок. Тусклая поверхность воды тянулась до горизонта, а западнее виднелся огороженный стенами порт, торчали мачты нескольких кораблей.

– Обед подадим через час, – сообщил Равст, когда обход был завершен. – А этот вот бездельник, – управитель махнул в сторону одного из слуг, рыжего и лопоухого, – будет приставлен к вам в качестве личного слуги.

– Мойдрик к услугам господина и госпожи. – Рыжий, стрельнув глазами в сторону Илны, поклонился.

– Э... спасибо. – Хорст впервые в жизни оказался в ситуации, когда вокруг него так бегали, и почувствовал себя не в своей тарелке. Куда привычнее было остановиться на постоялом дворе, где постели с клопами, а кормят неизвестно чем, но зато никто не называет господином и не глядит в глаза с угодливостью преданной собачонки.

Ощувив неуверенность спутника, Илна взяла дело в свои руки.

– Благодарим за заботу, почтенный Равст, – сказала она, холодно улыбнувшись. – Но мы устали с дороги, хотели бы отдохнуть...

– О, я понимаю! – изогнулся в поклоне управитель. – А ну за мной, бездельники!

Хлопнула дверь. Хорст и Илна остались одни.

Свечи на столе мерцали, пламя в камине гудело негромко, но мощно, и в прогретой за день комнате было тепло. Хорст сидел в глубоком кресле и слушал, как Илна читает.

«Осознавший себя маг должен обзавестись точкой опоры, – она перевернула страницу, – только после этого он считается настоящим участником Игры и его жизнь становится запретна для других игроков...»

– Теперь понятно, почему они пытались меня убить. – Хорст зевнул. После плотного ужина в животе ощущалась приятная тяжесть. – Пока у мага нет этой самой точки опоры, он считается как бы неполноценным...

Со стороны двери послышался негромкий стук.

– Кто там? – поинтересовалась Илна.

– Это я, госпожа, – донесся голос рыжего Мойдрика. – Тут к вам, а точнее, к господину пришли...

– Не сказал бы, что я кого-то жду! – пробурчал Хорст.

Желания общаться с кем либо он не испытывал.

– Клянусь Творцом-Порядком, о твоём появлении в замке болтают по всему городу. – Девушка захлопнула книгу. – И кое-кто из приближенных князя решил нанести тебе визит. Узнать, кто ты и чего стоишь.

– Пусть входят! – крикнул Хорст.

Дверь скрипнула, приоткрылась, и в образовавшуюся щель проскользнула невысокая стройная женщина. Темная накидка с капюшоном скрывала лицо и фигуру, оставляя видимыми только кисти рук.

Маленькие и очень изящные.

– Э... проходите, садитесь, – сказал Хорст, ощущая не которую растерянность. Он ожидал, что столь поздним гостем окажется мужчина, но первой к магу отважилась явиться женщина...

– Благодарю. – Голос у незнакомки оказался низким и очень мелодичным. Услышав его, Хорст вспомнил фреалсинни, их певучую манеру говорить.

Женщина прошла к свободному креслу, изящно опустилась на самый краешек и откинула капюшон. На треугольном личике с крохотным носиком сверкнули огромные глаза.

– Меня зовут Ойна ре Сардон, – сказала гостья, от бросив с высокого лба светлую прядь. – Господин маг, я надеюсь, что могу быть с вами откровенна?

– Э... конечно... – По направлению взгляда гостьи Хорст догадался, что именно ее смущает. – Илна – моя ученица, и ей можно доверять так же, как и мне.

Нервозности в глазах Ойны поубавилось.

– Наш господин князь многие годы оказывает мне внимание, – проговорила она вполголоса. – Но в последнее время он начал терять ко мне интерес, я замечаю его взгляды в сторону других женщин, более молодых и красивых...

Хорст ощутил, как ему становится противно. К нему явилась надоевшая любовница хозяина замка, и нетрудно было догадаться, в чем будет заключаться ее просьба.

– Я бы хотела... – гостья мгновение помолчала, теребя пальцами край накидки, – купить у вас снадобье, позволяющее сохранить молодость и красоту... привлечь внимание мужчин... Вы понимаете?

– Понимаю, – ответил он, чувствуя, что постигает замысел магов, замкнувшихся в добровольном уединении своих башен, бежавших от людей с их мелкими эгоистичными желаниями. Для того, кто видел изнанку мироздания и стоял лицом к лицу с Хаосом, стремления обычного человека не могли не показаться глупыми. – А вы уверены, что у меня оно есть?

– Ну, вы же маг! – Ойна глядела на него с истовой верой.

Хорст закрыл глаза, сдерживая желание как следует гаркнуть на гостью и выгнать ее прочь. Сдвинул лежащую на бедре руку и ощутил, что в кармане появилось нечто твердое и холодное.

– Такое снадобье изготовить непросто, – проговорила Илна, пытаясь спасти ситуацию.

– Но можно обойтись и без него, – проговорил Хорст, ощущая знакомый болезненный зуд в солнечном сплетении. Ниже грудины словно разожгли костер, волны боли бежали по позвоночнику.

Маг поднял веки, и Ойна ре Сардон вскрикнула – его глаза горели, точно внутри черепа плескалось расплавленное золото.

– Можно обойтись, – повторил Хорст и резким, каким-то дерганым движением вытянул перед собой руку.

Свешивающаяся с нее подвеска была выполнена с чрезвычайным искусством, но изготовивший ее мастер почему-то потратил драгоценное серебро, чтобы изваять столь неприятную вещь, как змеиную голову.

– Что это? – спросила Ойна.

– Амулет. – Маг криво улыбнулся, показав крепкие зубы. – Я дарю его вам. Наденьте его, и нынешние ваши проблемы развеются, как туман в солнечный день.

– Правда?

– Вы думаете, я вру? – Глаза Хорста погасли, сам он сгорбился, в мгновение став выглядеть много старше, но в голосе мага появились повелительные, властные нотки.

– Нет, что вы... – Ойна протянула руку и осторожно взяла подвеску, удивившись, какая та холодная и тяжелая.

Прикосновение серебра к коже вызвало неприятный зуд, тут же прошедший, а спустя мгновение украшение вообще перестало ощущаться. – Как я могу вас отблагодарить?

– Я не беру платы, – Хорст покачал головой, – идите, потом сочтемся...

Ойна поднялась, накинула на голову капюшон, хлопнула дверь, и легкие шаги затихли на лестнице.

– Очень интересно, – сказала Илна ядовито, – зачем ты подарил ей эту цацку?

– Ты хочешь знать? – Хорст взглянул на нее странно. Что-то непонятное, но очень похожее на отчаяние светилось в его взгляде. – Хорошо, я тебе скажу. Только что я сделал из Ойны ре Сардон рабыню, которая будет без сомнений выполнять любые мои приказания.

– Рабыню?

– Именно. – Хорст кивнул, – Хотя мне этого совершенно не хотелось. Но как человек не может перестать дышать, так и маг должен обзаводиться фигурами для продолжающейся веками бессмысленной игры. Поэтому свободы в колдовстве меньше, чем в обычной жизни, и самый могучий из чародеев столь же скован в действиях, как захваченный горцами раб...

– Почему же об этом никто не знает?

– Люди ослеплены тем, что видят у магов, – таинственностью, могуществом, долгой жизнью. – Хорст потер шрам на щеке. – А сами маги не спешат говорить правду!

– Зачем?

– Интересно, кто установил такой порядок? – Илна зевнула, прикрыв рот ладошкой.

– Не знаю, но я долго боролся за свободу, будучи марионеткой одного из магов. – Хорст смотрел на пылающие в камине угли, и голос его звучал твердо. – Не отступлюсь и теперь, даже если для того, чтобы прекратить эту Вечную Игру, мне придется уничтожить всех игроков! Словно в ответ на его слова за стенами башни взвыл ветер, а море далеко внизу с такой мощью обрушилось на берег, что весь замок содрогнулся.

Впереди ехали двое княжеских дружинников, плетью и ругательствами расчищая дорогу. За ними на лошадке, толстой, как супоросая свинья, перемещался Равст, княжеский управитель.

Хорст и Илна составляли ядро маленького отряда, а замыкали процессию еще двое дружинников.

Оказавшиеся на пути горожане отскакивали к стенам домов и глядели на чужаков без особого дружелюбия. Краем уха Хорст ловил отдельные возгласы:

- Гляди, а это кто такой?
- Обтрепанный какойто и башка рыжая...
- Девка ничего... и в штанах, да с мечом!
- Не иначе как тот колдун, что в город приехал!
- Упаси нас Вседержитель-Порядок и Порядочная Дева!

Илна держалась спокойно, а вот Хорст ощущал себя довольно неловко. Но князь, взявшись устраивать мага в городе, настоял на том, чтобы помочь ему выбрать жилище.

– За счет казны, – сказал он утром, заглянув в покои к Хорсту, – И не вздумайте отказываться!

Пришлось соглашаться.

Из замка выехали примерно в полдень и успели осмотреть все продающиеся в Сар-Тони дома, но без особого успеха. Одни казались слишком большими, другие – неказистыми, третьи располагались в неудачных местах, вроде улицы Кузнецов с ее вечным шумом или порта, славного пьянками и поножовщиной.

– О, хорошо, – сказал Равст, когда последний из домов был отвергнут. – Клянусь Творцом-Порядком, не все потеряно... Внутри городской стены есть свободные участки под застройку. Придется осмотреть и их.

Миновали центральную городскую площадь, украшенную кубической громадой храма Порядка, и свернули на широкую, по сравнению с другими, улицу, ведущую к северо-востоку. Из-за высоких заборов выглядывали дома, крытые алой черепицей, лениво брехали собаки.

– Тут купцы живут, – пояснил Равст. – Люди почтенные, так что квартал тихий...

Когда до городской стены осталось меньше сотни размахов, улица свернула и закончилась обширным пустырем. С севера его ограничивал ведущий к морю обрыв, с востока – стена. На неровных буграх зеленела молодая трава, колыхались под ветерком ветви кустарника.

Место выглядело не очень уютным, но что-то притянуло взгляд Хорста.

– Как-то тут... – начала было Илна, но он нетерпеливым жестом заставил ее замолчать.

– О, господин, вы... – Догадливый Равст осекся сам.

Хорст двинул коня вперед и остановился только на вершине небольшого холма. Закружилась голова, и он был вынужден прикрыть глаза.

Под опущенными веками бушевали вспышки, похожие на белые молнии. Хорст ощущал, что его поднимает, несет вверх теплым потоком света, подумал, что так чувствует себя парящая птица.

Ощущение походило на то, что он испытал в Карни, но если тогда свет жег и казался неприятным, то сейчас он обнимал тело ласково, как материнские руки, переполнял его силой, проникал в каждую клеточку, заставляя ее трепетать от восторга.

Само, без всяких размышлений пришло понимание, что вот она – точка опоры мага, и что, поселись Хорст здесь, он в любой момент сможет окунуться в поток света, восстановить силы.

Давление снизу усилилось, он ощутил, как его подкидывает вверх, и через мгновение перед глазами оказалась знакомая картина – причудливо скрученная игровая доска размером с Полуостров.

Но если раньше Хорст смотрел на нее с небольшой высоты, то сейчас мог окинуть взглядом все квадратики, всмотреться в любую из сотен расставленных в беспорядке фигур...

Две из них светились приятным желтым светом, и он знал, что может в любой момент сдвинуть их, переместить куда нужно. Руки потянулись к доске сами, и остановить их стоило некоторого труда.

Усилием воли Хорст вернул себя в обычный мир, ощутил запах конского пота, прикосновение к лицу солнечных лучей.

– Как же он обходился без этого? – прошептал бывший сапожник, вспоминая Родрика Дурного Мага. – Вечно скитаться, добывая обрывки силы, подставлять себя под удар, подобно фигуре... И ради чего?

Сам Хорст понимал, что сила, даруемая точкой опоры, уже вошла в него, и что отвергнуть ее будет очень непросто.

– Ладно, – сказал он, открыв глаза, и повернулся в седле. – Здесь!

– Что, господин? – спросил Равст.

– Я хотел бы поселиться здесь, – проговорил Хорст медленно. – Прямо на этом месте.

Дружинники одновременно выпучили глаза, в глазах Илны мелькнуло недоумение, и только управитель остался невозмутим.

– Как будет угодно господину, во имя Творца-Порядка, – сказал он. – Сегодня же отправлюсь в гильдию каменщиков, и начнем работу. А теперь не угодно ли вам вернуться в замок?

Хорст развернул коня.

– Почему именно это место? – вполголоса спросила Илна, когда они ехали по населенной купцами улице.

– Так надо, – ответил Хорст, не поворачивая головы. – Магия велит мне поступить так, и в этот раз я ее послушаюсь...

Прикосновение к «Магическому дневнику» отозвалось болью, хоть и не такой сильной, как в первый раз. Хорст невольно поморщился, но взял в руки переплетенный в черную кожу том и уселся в кресло.

– Попробуй сегодня сам, – сказала устроившаяся напротив Илна. – Буквы ты выучил, можешь складывать их в слова... В чем же проблема?

– Хорошо, попробую, – ответил Хорст и открыл книгу.

В замке они провели почти неделю, и за это время мага успели посетить все благородные, состоящие при княжеском дворе. Шептали о своей преданности Венгиру, о коварстве недругов и о том, что их необходимо срочно известить, иначе дела обернутся худо...

Хорст кивал, соглашался, скрывая отвращение. Всякий раз обещал подумать, сдерживая болезненное желание подарить очередному гостю симпатичное украшение на цепочке.

Никогда раньше бывший сапожник не жил так спокойно и сытно, но радости такая жизнь не доставляла. Хорст чувствовал, что скучает по обычным людям, не озабоченным властью и интригами.

Каждый вечер, когда поток гостей иссякал, Илна продолжала уроки, и Хорст потихоньку овладевал нелегким искусством чтения, а пару раз даже сам брался за перо.

– Так, что у нас здесь, – сказал он, вглядываясь в ровные ряды черных закорючек. – «О Фигурах Вечной Игры».

От напряжения на лбу выступила испарина.

– Очень интересно, – сказала Илна. – Давай, читай, что там про эти фигуры написано...

– «Фигуры, которые маг может...»

Буквы складывались в слова, а те выстраивались в предложения. Анитра Карнииская писала о том, что игрок имеет в распоряжении два вида фигур. Обычные представляют собой

людей, а эфемерные создаются из существующей за пределами упорядоченного мира хаотической плоти...

– Это что еще за плоть такая? – удивился Хорст.

– Тебе лучше знать, – пожала плечами Илна. – Это, наверное, что-то вроде того чудовища, что на нас в лесу набросилось.

– Похоже, – согласился Хорст. Увлечшись чтением, он сам не заметил, как увеличил темп: – «Обычно говорят, что фигуры эти вызваны из другого мира, но на самом деле это не так...»

– В общем, для того, на кого выскочит такая образина, все равно, откуда она взялась! – улыбнулась девушка.

– Это точно. – Хорст кивнул. – Помню, один раз от пары таких тварей я спасался на дереве, точно кот от собак! Так, что там дальше? Ага... «Позволяя хаотической плоти проникать в наш мир, маг расшатывает Порядок, но одновременно выполняет работу Творца, придавая ей форму. Главное тут – соблюсти меру Хаоса в каждом действии...» Хмм...

Судя по нахмуренному лбу, Илна потеряла нить рассуждений. Хорст тоже не рискнул бы сказать, что все понимает, но продолжал чтение:

– «Поскольку человек несовершенен, то форма эта чаще всего оказывается жуткой, а хаотическая сущность делает созданное существо годным лишь для разрушения и убийства...»

В этот момент Хорст ощутил явственное, хотя и не совсем понятное беспокойство. Тело охватила ломота, как при горячке, а странная тревога заставила оглядеться.

Стены поплыли, растаяли в надвинувшемся со всех сторон сером тумане. Кресло исчезло, и Хорст оказался стоящим на чем-то гладком и упругом, мало похожем на землю.

Царила неприятная, давящая на уши тишина.

– Если я не ошибаюсь, там должна быть дорога, – пробормотал Хорст, чтобы нарушить безмолвие.

Туман всколыхнулся, поплыл в стороны. Дорога открылась точно такая, какой он ее помнил – прямая, ровная и блестящая, будто на нее вылили сотни кувшинов масла.

И на дороге кто-то стоял.

Хорст видел только силуэт, высокий и темный, точно нарисованный углем на невидимом занавесе. Выделялись глаза – две точки яркого канареечного света.

– Зря мы боялись, – шелестящим голосом проговорил незнакомец, сделав шаг вперед. При этом он словно вы двинулся сам из себя, обрел объем и толщину. – Ты все же включился в Игру...

Хорст молчал, говорить не хотелось.

– Надеюсь, что в дальнейшем все недоразумения будут забыты, – сказал незнакомец, не отводя взгляда, – и ты поймешь и примешь правила, налагаемые на того, кто прикоснулся к Игре... Хочется верить, что участь Родрика Дурного Мага тебя хоть чему-то, но научила...

Хорст молчал, разглядывая стоящего перед ним мужчину. Тот был высок и широк в кости, приплюснутый нос странно сочетался с круглыми глазами и низким лбом.

На шее незнакомца висела цепочка, и на ней болтался серебряный амулет в виде медвежьей головы.

– Чего ты молчишь, Хорст Сар-Тонийский? Или тебя больше устроит обращение Непоседливый Маг?

– Верь и надейся, Гойдерик Феаронский, – сказал Хорст, вспомнив случившуюся чуть ли не год назад встречу в придорожной таверне, когда странный человек показал молодому сапожнику такой же амулет. – Ибо больше ничего тебе не остается...

Незнакомец вздрогнул, отступил на шаг, и Хорст понял, что угадал. Постаравшись усмехнуться как можно пакостнее, он сделал всем телом движение, напоминающее то, каким ныряльщик уходит с глубины... и оказался сидящим в том же кресле.

Книга так же лежала на коленях.

– Слава Творцу-Порядку, вернулся, – сказала Илна. – А то взял и растворился в воздухе!

– Нужно было побеседовать кое с кем, – ответил он, закрывая книгу и перекладывая ее на стол.

– Ну, и как беседа? И вообще, почему ты меня не учишь магии? Я тебе ученица или кто? – Глаза девушки сверкнули притворным гневом.

– Обитатели замка наверняка считают тебя моей любовницей, – ответил Хорст. – И они недалеко ушли от истины. А научить я тебя ничему не могу, как и любого другого. Тот, кто не маг, вряд ли поймет мои слова, а тому, кто магом стал, они уже не нужны...

– Пусть так! – Она надула губки. – Пусть всего лишь любовница! Но ты должен уделять мне внимание!

– С удовольствием, – Хорст улыбнулся и встал.

Он подошел к Илне вплотную и подхватил ее на руки. Девушка возмущенно пискнула, но радости в этом возгласе было намного больше, чем напускного раздражения.

Хлопнула дверь спальни, и через мгновение подслушивающий на лестничной площадке рыжий Мойдрик ощутил непонятно кем нанесенный удар по уху.

– Спаси меня Владыка-Порядок! – пробормотал слуга, брякнувшись на задницу. – У, колдун проклятый!

И, поглаживая пострадавшее место, Мойдрик поднялся и заковылял прочь.

Глава 4

ИНТРИГА СО СМЕРТЬЮ

Дружинники у ворот покосились на Хорста с некоторым удивлением. Сегодня вместо подаренных князем роскошных одежд он нацепил потрепанный кафтан, который не надевал со дня прибытия в Сар-Тони.

Несмотря на то, что Полуостров отмечал Великое Творение, погода была совсем не праздничной. Солнце светило едва-едва, холодный ветер нес с севера толстые, налитые водой тучи, а блестящие всюду лужи сообщали, что ночью не обошлось без дождя.

Хорст спустился с холма, свернул на одну из поперечных улочек и только тут перевел дух. Если сказать честно, то из замка он попросту удрал, не поставив в известность князя и, что куда хуже, Илну.

Но вздумай он сообщить кому-нибудь о своих намерениях, то к нему непременно приставили бы свиту, и тогда рухнул бы план погулять по Сар-Тони просто так.

А сидеть в четырех стенах Хорсту, проведенному в странствиях больше года, надоело до тошноты.

– Куда прешь, съешь тебя Хаос? – За поворотом он едва не угодил под копыта впряженной в телегу лошади. Краснорожий возница, судя по бегаящим глазкам – пьяный, погрозил кнутом, но бить не стал.

Город был охвачен праздничной суетой. Носились мальчишки, торопились в сторону храмов женщины, нацепившие лучшие наряды, откуда-то тянуло сладким ароматом свежей сдобы.

Хорст сглотнул мгновенно выступившую слюну.

Он шел не торопясь, привычно обходил жалобно канючащих нищих, поглядывал на девушек, жадно впитывал запахи пива и острых приправ, текущие из дверей кабаков.

Около заведения, на вывеске которого невероятно толстый мужик хлебал пенный напиток прямо из корыта, Хорст не выдержал.

– О, заходите господин! Заходите! – Народу пока было немного, и кабатчик радовался любому гостю. – Чего желаете?

– Пива!

В кабаке все было как и положено – на лавке в углу спал оборванец, двое типов с помятыми красными лицами торопливо пили из кружек, под ногами шуршала солома, а столы блестели от грязи.

Даже пиво оказалось разбавлено в нужной степени.

Выпив половину кружки, Хорст ощутил, что впервые за долгое-долгое время дышит полной грудью. Возникла даже мысль бросить замок, недостроенный дом и уйти...

На носу лето, и бродячий сапожник всегда найдет, где подработать.

Но вспомнилась Илна, поток света, так ласково качавший мага на своих волнах, и Вечная Игра, которая вряд ли так легко отпустит одного из игроков.

– Еще? – спросил хозяин.

– Нет, спасибо, – со вздохом ответил Хорст и бросил на стойку медную монету.

Пьяницы проводили его подозрительными взглядами, а на улице Хорст угодил в густую, воняющую чесноком толпу. Его толкали точно так же, как и других, наступали на ноги.

Это было куда приятнее, чем выслушивать льстивые речи благородных из княжеской свиты.

Почти все горожане шагали в одном направлении, и, влившись в общий поток, Хорст вскоре оказался на центральной площади. Тут было шумно и весело, как на хорошей свадьбе.

Из храма доносился звон колокольчиков, на дощатом помосте, возведенном около святилища, надрывались бродячие музыканты, а в углу, образованном двумя домами, плясал человек в алой с золотом одежде.

Хорста неудержимо потянуло туда.

Потешавший обитателей Сар-Тони шут, высокий и бритый наголо, мало походил на Авти. Но что-то общее было в дребезжащем голосе, в манере двигаться и говорить, а когда паяц начал жонглировать факелами, Хорст ощутил в сердце неприятный холодок узнавания.

– Эй, почтенный люд веселый, доставай мощну скорей и с деньгами расставайся! – пропел шут, затушив последний факел голыми руками. – Отдавай, не сомневайся!

Хорст потянулся к кошельку и с удивлением обнаружил, что того на месте нет.

– Ай! – воскликнул кто-то за спиной тонким голосом.

Хорст обернулся. Светловолосый парень в темно-синем кафтане содрогался всем телом, точно его трясли, а соседи спешно отступали в стороны.

– Спаси нас Владыка-Порядок и Порядочный Капсти! – пробормотал кто-то.

Светловолосого развернуло, и стало видно его лицо, выпученные глаза, лезущая из рта пена.

– Спасите, люди добрые... – провыл парень, падая на четвереньки. Из руки его вывалился и шлепнулся в грязь кошелёк из темной замши, не так давно болтавшийся на поясе Хорста. – Спаситеээ...

Бой перешел в хрип, светловолосый рухнул наземь и забился в конвульсиях. Хорст ощутил, что его слегка толкнули в плечо и, повернув голову, обнаружил стоящего рядом шута.

– Похоже, этот парень одержим Хаосом, – проговорил тот хрипло и сплюнул.

– Не может быть! – возразил пузатый мужик, чья плешь сверкала, точно отполированная. – Так быстро! Это невозможно!

– Все возможно... – Шут усмехнулся и перевел взгляд на Хорста.

Тот вздрогнул, заглянув в прозрачные глаза, полные злого безумия, и отступил на шаг.

– Это же маг! – истошно воскликнула какая-то женщина. – Он парня заколдовал!

Воришка перестал биться и лежал на спине, тихо поскуливая. Лицо его побагровело, и на нем одна за другой появлялись алые точки – зародыши гнойных фурункулов.

Хорст ощутил, как на нем сошлись десятки взглядов, полных любопытства, зависти и неприязни.

– Я же ничего не делал! – сказал он. – Слышите? Клянусь Владыкой-Порядком, ничего! Да и никому, даже магу, не под силу превратить человека в одержимого!

Хорст видел, что ему не верят. Как же, чтобы гнусный колдун, для которого убить человека проще, чем высморкаться, говорил правду? Скорее по небу свиньи полетят!

Толпа потихоньку пятилась, и он оказался посреди все расширяющегося круга. Рядом остался только пакостно ухмыляющийся шут.

– Что, влип, чародей? – сказал он негромко.

– Ты же знаешь, что я его не трогал? – Хорст показал на воришку.

– Конечно. – Шут кивнул, и бубенчик на кончике длинного красного колпака тренькнул. – Но так куда веселее! И я...

Паяц застыл, точно громом пораженный, и взгляд его замер где-то над головой Хорста.

– Что? – спросил тот, ощущая, что начинает злиться, – Очередная шутка?

– Нет, я в такие игры не играю! – Шут дернулся, точно его ударили кнутом, и начал отступать.

Хорст плюнул в его сторону и повернулся к воришке. На мгновение возникла мысль, что того еще можно спасти.

На земле лежал наряженный в темно-синий кафтан труп. Ветерок шевелил седые волосы, а на изуродованном глубокими, похожими на порезы морщинами лице застыл жуткий оскал.

– Это сделал не я... – пробормотал Хорст. – Нет, не я!

Ответом ему стал дружный вскрик ужаса и удаляющийся топот.

Окна в главном зале были такие же узкие, как и в прочих помещениях, но очень высокие. Проникающий в них свет косыми полосами падал на пол, выхватывая из полумрака развешенные по стенам щиты с гербами.

Самый большой, с веткой ели на белом фоне, располагался прямо над тронном, вырезанным из растущей только в горах серебряной сосны.

– Что именно там произошло, мне хотелось бы знать? – Голос сидящего под собственным гербом правителя Восточного княжества звенел, а кулаки сжимались так, что можно было обеспокоиться судьбой подлокотников.

– Господин, если бы я знал, то непременно сказал бы вам, – ответил Хорст, чуть заметно поклонившись.

Выстроившиеся вдоль стен благородные зашушукались. При желании Хорст мог разобрать, о чем они говорят, но делать это было незачем – все обитатели Сар-Тони сегодня обсуждали одно и то же.

Смерть на центральной площади.

– А кто мне скажет? – поинтересовался князь, чуть подавшись вперед и как никогда напоминая огромную хищную, птицу. – Жители города напуганы, болтают, что живущий в моем замке колдун убил человека, чтобы сорвать праздник!

– Это ерунда, – ответил Хорст, ощущая, что гнев князя его как-то не задевает, точно проходит мимо. – Погибший украл у меня кошелек, но я об этом не знал до того момента, пока этот парень не начал орать. Да и никакая магия не позволит сделать человека одержимым. Спросите любого знающего теарха...

– Где бы его взять! – досадливо буркнул князь. – Со вет дельный, но мне больше нравится другой – взять некоего чародея под стражу и отвести его в темницу.

– Не советую, – ответил Хорст, растягивая губы в усмешке. – В этом случае этот чародей не может гарантировать, что от некоего замка останется хоть что-либо...

Краем глаза заметил, как подались назад люди из свиты князя.

– Убедительно, клянусь Владыкой-Порядком! – сказал правитель Восточного княжества, не изменившись в лице. – Так что я думаю, что мы предадим сегодняшний эпизод забвению. Но в следующий раз вы не должны выходить в город вот так, не предупредив меня. Последствия могут быть неприятными.

– Да, господин. – Хорст скрипнул зубами; не хотелось верить в то, что для него потеряно многое, без чего не мыслит жизнь обычный человек – прогулки, походы по лавкам, кружка-другая пива в веселой компании.

Но если рядом с тобой просто так, без особой причины умирают люди, то такая компания вряд ли соберется.

– Вот и отлично, – кивнул князь. – Вы можете идти...

Хорст поклонился и, развернувшись, зашагал к выходу из тронного зала. Миновал дружинников в начищенных кольчугах, и двери закрылись за его спиной, отрезав полные злобы и страха взгляды.

Ожидающая за дверями Илна лишь посмотрела Хорсту в лицо и молча пошла рядом.

– Ну, что? – спросила она, когда они вышли в коридор, ведущий к Северной башне.

– На виселицу меня пока не поведут.

– Нет, что на самом деле произошло днем? – поправилась Илна. – Слуги болтают, что ты, злобно хохоча, убил десяток человек, а над твоей головой при этом светился огромный куб...

– Ты сама в это веришь? – Хорст устало вздохнул. – Я не убивал никого, и куба никакого не видел! Что там случилось – объяснить не могу при всем желании!

– Ладно, не сердись, – сказала девушка примирительно, но Хорст осознал, что она ему до конца не поверила. Просто решила не затевать спора.

– Что угодно господину? – Пожилой десятник смотрел на Хорста без страха, а вот столпившиеся за его спиной молодые дружинники взирали на могучего колдуна с опаской.

– Вспомнить кое-что. – Хорст улыбнулся и похлопал по рукояти висящего на поясе меча.

– Господин владеет оружием? – удивился десятник, в круглых глазах мелькнуло удивление. Дружинники за его спиной начали перешептываться, слышались негромкие смешки.

– Когда-то меня учили.

В западную часть замкового двора, где княжеские воины махали учебными мечами, Хорст забрел не случайно. За восемь дней, прошедших после Великого Творения, он ни разу не выбирался из замка, и вчера ощутил, что начинает дуреть от скуки.

– Хм... – Десятник нахмурился, мизинцем почесал переносицу. – Господин позволит проверить его умение?

– Вне всякого сомнения, – сказал Хорст, вытаскивая клинок из ножен.

Дружинники с возбужденным гамом разошлись в стороны, образовав широкий круг, глаза их загорелись любопытством, а страх перед магом благополучно забылся.

– Начнем. – Десятник чуть наклонил голову, а в следующий миг атаковал. Хорст с некоторым трудом парировал и мгновенно ударил сам, целясь противнику в голову.

Мощный удар пропал зря, и тут же пришлось уходить от стремительного тычка в грудь.

– Давай! – крикнул кто-то из дружинников.

Хорст присел, пропуская удар, размахнулся и ощутил, как что-то холодное притронулось к шее, пощекотало кадык.

– Неплохо, – сказал десятник, улыбаясь. – По крайней мере, видно, что вас и в самом деле учили. Но хотелось бы мне знать – кто...

– Это важно?

– Нет. – Десятник покачал головой. – Но подобной техники боя я не видел давно, с самого турнира в Эрнитоне, когда по слову саттеарха оружие обнажил один из редаров Ордена Алмаза.

– Вот и ответ. – Хорст улыбнулся, хотел еще что-то добавить, но замер, чувствуя, как нечто вроде мягкой щеточки прикоснулось к лицу. Ощущение было неприятное и очень знакомое.

Куда-то исчезли звуки, поблекли и растаяли серые стены замка, открыв тянущуюся до горизонта морскую гладь, с которой на берег напозлали струи фиолетового тумана.

– Дыхание Хаоса, – пробормотал Хорст. – Не может быть...

– Что с вами такое? – В сознание ворвался полный беспокойства голос десятника, и Хорст ошеломленно заморгал.

Видение исчезло, но ощущение исходящей с моря угрозы осталось.

– Вам нехорошо? – спросил десятник.

– Нет, но там... – начал было Хорст, но в этот самый момент с запада, со стороны порта донесся колокольный звон.

– Нападение! – рявкнул десятник, забыв о маге. – Ну-ка все в кольчуги и к воротам!

Хорст несколько мгновений смотрел на бегущих людей, а затем побрел за ними. Его мутило, казалось, что вслед за туманом вернутся ощущения, пережитые некогда в объятиях Хаоса.

В себя пришел только за воротами замка. Потряс головой и побежал к порту, откуда долетал истошный звон большого колокола. Навстречу спешили испуганные горожане.

– Дорогу, дорогу! – Нахлестывая лошадей, промчался отряд конных дружинников во главе с самим князем.

Хорст отскочил к стене, давая им проехать, и побежал дальше. Зачем он стремился в порт, бывший сапожник объяснить не смог бы. Так, должно быть, мотылек летит на пламя свечи...

Из боковой улицы навстречу ему выскочило грузное существо, напоминающее помесь человека, лягушки и ящерицы. Изумрудная чешуя отливала желтизной, в круглых белесых глазах застыла злоба.

Завидев Хорста, существо издало мокрый всхлип, вскинуло иззубренный длинный клинок.

Удар оказался стремительным, и «морской человек» удивленно хрюкнул, обнаружив, что промахнулся. Желтый меч с глухим стуком ударил в стену дома, около которого только что стоял Хорст.

Сам он выхватить клинок даже не пытался. Краем сознания отмечал, что «морской человек» собирается напасть еще раз, и готовился увернуться, и при этом не мог отвести глаз.

Чешуйчатая тварь, столь же красивая, как куча навоза, только внешне напоминала человека. Стоило Хорсту чуть сместить взгляд, и он видел перед собой вытянутый цветок из лилового пламени, раскинувший в стороны тонкие лепестки-щупальца...

До этого дня Хорст не раз использовал «второе зрение», чтобы созерцать людей, и всегда видел одно – что-то вроде многоцветного веретена из огня. У одних оно выглядело ярче, у других – бледнее, толще или тоньше, но отличия были невелики.

Но сегодня бывший сапожник смотрел на нечто иное.

Одно из щупальцев наклонилось, другое поднялось, и Хорст, повинувшись не разуму, а какому-то непонятному чувству, пригнулся. Что-то свистнуло над головой, едва не срезав клочок волос с макушки.

– В сторону! – Полный гнева крик Илны прозвучал словно издалека. Что-то мелькнуло, послышался чавкающий звук, какой бывает, когда сапог выдирают из грязи.

Пламенеющий цветок побледнел, начал оседать, заваливаться набок.

Илна соскочила с лошади и, не обращая внимания на упавшего наземь «морского человека», бросилась к Хорсту. Тот стоял неподвижно, не отрывая странно блестящих глаз от подергивающегося трупа.

– Эй, что с тобой? – Она потрясла мага за плечи.

– Смотри, как красиво... – проговорил он, поднимая руку. – Только при чем здесь дыхание Хаоса?

– Ты совсем рехнулся! – пробурчала Илна и закатала Хорсту увесистую пощечину. Он вздрогнул и вскинул руку к покрасневшей щеке, нехороший блеск начал уходить из глаз.

– Вот так-то лучше! – сказала девушка и оглянулась в поисках того, обо что можно обтереть лезвие, перепачканное серо-желтой, похожей на мозги слизью.

– Ты его убила, – проговорил Хорст с какой-то странной интонацией.

– Если бы не я, то он прикончил бы тебя! И давай возвращаться в замок, пока кто-нибудь не решил, что эту пакость на город навлек ты!

Мысль была дельная.

Вокруг дома витал сладкий запах стружки, а уложенная ровными рядами черепица блестела, точно ее только что вытащили из печей для обжига.

– Ну, как, господин? – спросил Равст, ухитрившись сбоку заглянуть Хорсту в глаза. – Мастера из многих гильдий трудились тут день и ночь, спеша выполнить княжескую волю...

– Мастера поработали хорошо, – ответил Хорст, слезая с лошади.

Добротное строение располагалось на пригорке, верхушку которого строителям пришлось скрыть. Сбоку к срубам примыкала обширная конюшня, из крыши торчала труба, а на двери висел замок.

Ключ от него находился у Хорста в кармане.

Сунув изогнутую железяку в скважину, бывший сапожник испытал необычное чувство – впервые он вступал в дом, который мог назвать полностью своим. Сердце вздрогнуло и забилося чуть чаще.

Переступив порог, он осмотрел кухню и кладовую, одну за другой обошел комнаты, заглянул на второй этаж. Илна шла следом, не говоря ни слова, во взгляде ее замерло удивление.

Дочери редара, выросшей среди каменных стен замка, дом наверняка казался маленьким.

Половицы не скрипели, печка выглядела добротно сложенной, да и щелей в стенах не наблюдалось. А самое главное, ощущалось, что несущий покой и силу поток света рядом, и, чтобы окунуться в него, достаточно прикрыть глаза.

– Что мне передать князю? – осведомился управитель, когда Хорст вернулся в прихожую.

– Мою искреннюю благодарность. Как и тем мастерам, что строили дом. Да пребудет над ними всеми длань Владыки Порядка...

– Хорошо. – Равст чуть заметно улыбнулся. – Мойдрик, если хотите, будет вам прислуживать и дальше.

– Благодарю, но не надо. – Хорст покачал головой, подумав, что рыжего любителя подслушивать он не пустил бы в дом ни за какие пряники.

– Тогда желаю благополучия на новом месте. – Управитель поклонился и зашагал к ожидающим его дружинникам.

– Так и будешь стоять на пороге? – ворчливо спросила Илна, когда топот копыт стих вдалеке. – Иди хотя бы лошадей заведи...

В пустой конюшне царила гулкая тишина, пахло смолой. Кони недоверчиво обнюхали новое обиталище, но, судя по довольным мордам, оно пришлось им вполне по вкусу.

Расседлав животных, Хорст вернулся в дом.

– Тут пусто, как после визита мародеров, – мрачно сообщила Илна, – разве что мебель стоит. А так нужно ехать за водой, за едой, за сеном для лошадей, да и за всем прочим, без чего не прожить...

– Я даже знаю, кому придется отправиться на рынок и договариваться с водовозом, – отозвался Хорст. – Завидев меня, торговцы в ужасе попадают в обморок, а самые смелые разбегутся.

– Вот уж не думала, что в ученицах у мага мне придется заниматься такой ерундой! – Она нахмурилась.

– Магам тоже надо кушать, – ответил Хорст. – Хотя, не переживай. Что-то мне подсказывает, что долго мы на одном месте не проживем...

Девушка мрачно посмотрела на него и вышла.

Тишину нарушало потрескивание свечей на столе да шум набегающих на берег волн, к которому Хорст за время жизни в Сар-Тони успел привыкнуть. По крыше то и дело начинал шуршать дождь, но тут же прекращал, будто устыдившись собственной наглости.

Хорст и Илна, проводящие в новом доме первый вечер, расположились в гостиной.

– Хорошо, – проговорила девушка, с ногами устроившаяся в огромном кресле. – Тихо, спокойно, и никто у двери не подслушивает!

– Последнее – самое главное, – заметил сидящий за столом Хорст. – Вот только непонятно мне, чем я дальше буду заниматься. Ну, Вечная Игра – дело святое, сожри ее Хаос, но нельзя же предаваться ей с утра до вечера?

С того момента, как он обзавелся фигурами, желание сделать ход находило на него довольно часто – по несколько раз на дню. Хорст выпадал в темное пространство над доской, но всякий раз ничего не трогал.

Кавнлиу ре Милоту и княжеской любовнице ничто не угрожало, а чужих фигур рядом не оказывалось.

– Должно быть, они сражаются со скукой как могут, – предположила Илна. – И как-то зарабатывают. Вот ты что планируешь делать, когда закончатся полученные от князя деньги?

За окном послышался стук копыт, затем кто-то требовательно и громко постучал в дверь.

– Кто бы это мог быть? – удивился Хорст, думая, что незнакомец появился вовремя, избавив его от необходимости отвечать.

Хозяин дома поднялся, горячий воск со взятой в руку свечи капнул на запястье. Одна из ступенек в самом низу лестницы чуть скрипнула под ногой, и свет упал на стены прихожей.

Новенький, блестящий засов легко отъехал в сторону, и глазам Хорста предстал высокий, могучего сложения мужчина, блеснула пряжка на ремне, золотое шитье на кафтане.

За кругом света угадывались силуэты лошадей, еще нескольких людей, но хорошо был виден только один.

– Вы позволите мне войти? – спросил он властно.

К магу явился второй в Сар-Тони человек, старший сын князя. За время жизни в замке они несколько раз сталкивались, но никогда не обменивались даже парой слов.

– Прошу. – Хорст отступил в сторону, пропуская гостя в дом.

Под наследником Восточного княжества, весящим не меньше тридцати тяг, ступенька скрипнула куда сильнее. При виде гостя глаза Илны округлились, она резво вскочила и согнулась в поклоне.

– Не нужно, кланусь щитом Порядочного Отольфа, – сын князя устало махнул рукой, – мы не в замке.

– Садитесь. – Хорст пододвинул гостю кресло, застеленное волчьей шкурой, и тот сел, уложив тяжелые руки на подлокотниках в виде звериных лап. Глаза княжеского сына горели, как у огромной кошки. – Что вы хотите от меня?

– С чего вы взяли, что я чего-то хочу? – Гость улыбался, но в голосе его чувствовалось напряжение. Он сильно походил на отца, отличаясь только широким, выдающимся вперед подбородком.

– Ко мне не приходят по своей воле. – Когда-то Хорст ненавидел манеру магов разговаривать витиевато и непонятно, но сейчас понимал, что иначе и сам не может. – Либо я заставляю людей прийти, либо их волокут собственные желания.

– Верно, все верно. – Княжеский сын нервно оглянулся, сжал руку так, что дерево затрещало. – Вы знаете, кто я такой, Ангир ре Сар-Тони, наследник Восточного княжества, сын Венгира Основателя, и я хотел бы... да, я хотел бы сказать...

Гость продолжал бормотать и заикаться, но Хорст уже его не слушал. Он вглядывался в Ангара и видел, что молодого человека сжигает огонь, какой не затушить всеми водами океана.

Пламя безумного честолюбия.

Если те, кто приходил к Хорсту в замке, мечтали о том, чтобы всего лишь занять место потеплее около княжеского трона, то Ангир ре Сар-Тони грезил ни больше, ни меньше, чем судьбой нового императора Фендама, славой объединителя Полуострова и победителя Хаоса...

– И хотелось бы, чтобы судьба оказалась... ну. – Невнятное бормотание княжеского сына оборвалось, когда глаза мага вспыхнули янтарным огнем.

Илна с трудом сдержала удивленное восклицание, когда Хорст заговорил, каким-то не своим, лязгающим голосом:

– Ты хочешь войн, побед и славы, – сказал он. – Желаете, чтобы имя твое гремело от Стены и до мыса Хела, а знамя твое развевалось над стенами Эрнитона и Стагорна!

– Да! Да! – Ангир подался вперед.

– Я могу помочь этой мечте стать явью! – Хорст рассмеялся коротко и сухо.

– И что для этого нужно?

– Для начала – прими у меня одну вещь!

Илна знала, что именно она увидит, но сын князя воззрился на подвеску в виде змеиной головы как на величайшее сокровище, а когда протянул к ней руки, то они дрожали.

– Надень! – приказал Хорст, и в тот момент, когда серебряная цепь исчезла за воротом кафтана, девушке показалось, что глаза Ангира вспыхнули отражением того золотого огня, каким пылали зрочки мага.

– И что теперь? – спросил сын князя.

– Возвращайся в замок и жди, – проговорил Хорст, и глаза его погасли. – Ты поймешь, когда придет время действовать. Илна, проводи нашего гостя.

Девушка спешно встала и подхватила со стола подсвечник. Когда спускалась по лестнице, Ангир шагал за ней, и в его походке чувствовалась неуверенность, один раз ей показалось, что сын князя чуть не упал.

– Всего... хорошего... – пробормотал он и вышел за дверь.

Илна вслушалась в удаляющийся конский топот и поднялась в гостиную. Хорст сидел на том же месте и задумчиво глядел в окно, где виднелась светящая меж облаков луна.

– Зачем ты сделал его рабом? – спросила девушка, ставя подсвечник обратно на стол. – Он... не такой плохой человек, ты ведь сам знаешь, что за несвобода его ждет?

– Знаю. – Хорст вздохнул. – Но этот парень – мой шанс хоть что-то изменить в этой проклятой Игре. Сейчас на Полуострове несколько десятков магов, у каждого сотни рабов, что с того, если добавится еще один? А если я преуспею, то все они получают свободу! Игра прекратится, и фигуры станут больше не нужны, смогут превратиться в людей!

– Ты сам-то веришь в свой успех?

– Во что можно верить в этом мире, где сон и реальность переплетаются так, что их не отличишь друг от друга? – спросил Хорст и сделал движение рукой, словно отодвигая висящий перед лицом занавес.

Илна ахнула – стена перед ней исчезла, и открылся морской берег. Над водой клубился туман, а еще выше висела луна, неправдоподобно большая и яркая, точно щит из серебра.

А чуть в стороне, под пологом туч, подобно тонкому мосту, изогнулась лунная радуга. Цвета были смягчены, точно разбавлены водой, но все семь оставались на местах, а внизу, у горизонта, сквозь радугу просвечивала крупная звезда, похожая на изумруд.

Хорст висел над игровой доской подобно птице в ночном небе. Он знал, что может увидеть любой ее участок, разглядеть любой изгиб, каждую из тысяч разноцветных клеток.

И еще Хорст ощущал, что у него три руки. Чувство было странное, но не беспокоящее. Каждая из конечностей вела к одной из трех фигур, находящихся прямо под ним.

Хорст шевельнул одной из них и ощутил себя Кавнлиром ре Милотом, благородным редаром, хозяином обширных земель, беспокоящимся по поводу затеянного восстания, но уверенным в том, что Владыка-Порядок поддерживает все начинания главы Чистой Лиги...

Хорст про себя усмехнулся, думая, как бы удивился чванливый редар, узнай он, кто именно направляет его помыслы.

Вторая «рука» вела к Ойне ре Сардон.

Мгновение помедлив, Хорст двинул фигурку, и женщина в длинном платье, вокруг которой на мгновение вспыхнуло и погасло золотое свечение, с серого поля переступила на клетку черную, точно агат.

Ощутил, как сознание захлестнула волна темной, слепой ненависти, и спешно перенес внимание на последнюю, третью конечность, отвечающую за наследника Восточного княжества.

Тут ход оказался едва заметным – фигура, стоящая на ярко-желтой, точно лютик, клетке лишь повернулась на одном месте.

Издали, с самого предела слышимости донесся мягкий, но неодолимо могучий звон, и Хорст ощутил, как его выталкивает куда-то в сторону и вверх. Игровая доска закружилась перед глазами, разбилась на тысячи разноцветных осколков, и он очнулся в собственной кровати.

Некоторое время лежал, глядя в потолок и вслушиваясь в то, что происходит вокруг. Илна чуть слышно посапывала, море с негромким рокотом грызло берег, а издали, Хорст не мог понять откуда, доносился звон оружия, истошное ржание лошадей и людские крики.

Потом все стихло, и он уснул.

То, что крышка выкопанного на кухне подпола плохо пригнана, выяснилось еще вчера. Так что стосковавшийся по работе Хорст после завтрака взял топор и принялся обтесывать толстые доски.

Илна привычно отправилась на рынок.

Топора Хорст не держал давно, и тот все норовил выскользнуть из пальцев или ударить совсем не туда, куда нужно. Бывший сапожник пыхтел, потел и ругался так, как магам вовсе не положено.

Работа шла не то чтобы очень быстро, но продвигалась, и Хорст в очередной раз оценивал собственные успехи, когда уловил конский топот. Всадник, судя по всему, очень спешил.

Стукнула дверь, и в дом ворвалась Илна. Глаза ее блестели, а щеки пылали багрянцем.

– Что случилось? – невозмутимо спросил Хорст.

– Ходят слухи, что князя убили! Народ в городе встревожен, на главной площади толпа человек в триста!

– А, всего-то. Я думал, чего серьезное. – Хорст убедился, что крышку все еще заедает и, подняв ее, принялся стесывать выступающее место.

– Ничего себе, клянусь Творцом-Порядком! – Илна усмехнулась. – Что может быть серьезнее? Или ты имеешь к этому отношение? Знал все заранее?

– А ты как думаешь? – ответил он, не прекращая своего занятия. – Я даже могу тебе назвать имя убийцы...

Девушка хотела сказать еще что-то, но стук в дверь заставил ее вздрогнуть.

– Кого еще Хаос принес? – буркнула Илна.

– Похоже, что закончить я не успею, – пробормотал Хорст, отложил топор и отряхнул с рук налипшую стружку.

Шагнувший через порог высокий редар с княжеским гербом на груди поклонился, не сгибая спины.

– Во имя Владыки-Порядка, благородный Ангир ре Сар-Тони, – проговорил он громко, – приглашает мага по имени Хорст в свой замок.

– Могу я поинтересоваться, в чем причина? – спросил Хорст.

– Отец благородного Ангира, князь Венгир был убит сегодня ночью. – Редар вздохнул с искренней печалью. – Обстоятельства убийства неясны. Так что благородный Ангир желает, чтобы при дознании присутствовал человек, сведущий в колдовстве.

– Хорошо, – кивнул Хорст. – Илна, оседлай пока моего коня...

– Нет необходимости, – сказал редар. – У меня с собой заводная лошадь.

Перед домом Хорста ожидал могучий буланый жеребец и полдюжины княжеских дружинников, мрачных, точно после хорошей пьянки.

Хорст запрыгнул в седло, высокий редар ударил коня шпорами в бока, и маленький отряд понесся на запад. В сопровождении собачьего лая за заборами миновал купеческий квартал, пронесся через центральную площадь, заставив зевак в испуге броситься в стороны. С грохотом и лязгом поднялся по склону холма к самому замку.

За воротами Хорста встретил какой-то серый и постаревший Гейдар ре Нерни.

– Прошу за мной, – сказал он. – Молодой князь ожидает в главном зале.

– Как он? – спросил Хорст, спрыгнув с коня.

– Ничего, – ответил ре Нерни. – Держится.

В коридорах замка было непривычно пусто и тихо, а непонятно откуда взявшиеся сквозняки заставляли ежиться. Главный зал встретил неприятной гулкой тишиной.

Стоящий у окна Ангир повернулся, и Хорст едва не вздрогнул, встретившись с бешеным, полным ярости и боли взглядом.

– Выйди, – проговорил наследник, глянув на ре Нерни, – и проследи, чтобы нас не побеспокоили.

– Хорошо. – Пожилой редар поклонился, чуть слышно щелкнула закрывшаяся за ним дверь.

– Скажи, маг, это твоих рук дело? – Голос Ангира звенел.

– А какая разница? – ответил Хорст. – Это первый шаг на пути к тому, чтобы твоя мечта стала реальностью. Ты ведь меня об этом просил, не так ли?

– Просил, но я не думал, клянусь щитом Порядочного Отольфа... – в гневном рыке прозвучала растерянность, – что оно так выйдет!

– Каждому суждена смерть. – Хорст пожал плечами. – И твой отец рано или поздно встретился бы с ней. Уж лучше так, от клинка, чем от изнуряющих тело и пачкающих душу болезней, в смраде и причитаниях...

– Я прикажу казнить тебя! – Лицо наследника княжества перекосило, сдерживаемое до сих пор горе наполнило глаза слезами, заставило губы задрожать. – Или нет, лучше зарублю тебя сам!

– Боюсь, что ни то ни другое у тебя не выйдет. – Хорст без страха смотрел на то, как Ангир идет к нему, на ходу вынимая из ножен меч.

Вскинутый клинок блеснул, отразив солнечный луч, и замер, точно его ухватили невидимые руки. Ангир зарычал, лицо его побагровело, на предплечье, с которого сполз рукав, надулись похожие на веревки жилы.

– Не старайся, – вздохнул Хорст, чувствуя, что странным образом раздваивается. Одна его часть оставалась в замке, рядом с взбешенным наследником, а другая находилась на игровой доске, стирая с одной из фигур непонятно откуда взявшуюся зеленоватую патину. – Такова судьба, твоя и твоего отца. Постарайся принять ее достойно...

Фигура, изображающая воина с двумя мечами, вновь засияла золотом, и гнев постепенно ушел с лица Ангира, осталась только глухая тоска.

– Ладно, маг, – пробормотал он, опуская меч. – Может, оно и к лучшему... Кто знает, сколько бы мне пришлось ждать, не произойди сегодняшнего убийства...

Хорст молчал, понимая, что наследник погибшего князя смирился с потерей и больше не доставит беспокойства.

– Хорошо, – сказал Ангир обычным голосом, и меч, убранный в ножны, сухо щелкнул. – Будем считать, что Ойна ре Сардон просто-напросто сошла с ума. А теперь пойдем, нам нужно ее допросить и осмотреть тело.

– Зачем? – удивился Хорст.

– Все в княжестве должны знать, что я не причастен к убийству. Поэтому я, ты, теарх главного храма Сар-Тони, двое благородных и двое представителей города проведем расследование.

Стоило признать, что наследник, несмотря на обуревавшие его чувства, действовал вполне разумно. Тому, кто сел на трон, убив собственного отца, трудно ждать верности от подданных, так что признание его невиновности имело для Ангира немалое значение.

– Хорошо, – кивнул Хорст. – Я готов.

Глава 5

БЛАГОСЛОВЕНИЕ МАГА

За дверями тронного зала их ждал упитанный теарх с венчиком седых волос вокруг лысины. На Хорста он посмотрел с неприязнью и демонстративно осенил себя знаком Куба.

– Спокойнее, святой отец, – проговорил Ангир. – Убийца моего отца вела себя не совсем обычно, так что тут может быть замешано колдовство.

– Церковь Владыки-Порядка в моем лице способна различить любое чародейство! – пропыхтел теарх.

Хорст лишь улыбнулся.

– Идемте. – Наследник сделал повелительный жест. – Остальные ждут нас у покоев моего отца.

Остальных было четверо, двое редаров с мечами на поясах и в гербовых туниках и пара солидных купцов, под одеждами которых угадывались объемистые животы.

– Начнем же, – сказал Ангир, толкнув украшенную инкрустациями из кости по дереву дверь.

Князь Сар-Тони, Венгир Основатель, лежал на широкой кровати бесстыдно голый, из груди его торчал нож. Белоснежную простыню уродовали коричневые пятна засохшей крови.

Переступив порог, Хорст вздрогнул, ему показалось, что в комнате душно и непереносимо воняет мертвечиной. Захотелось крикнуть и рвануть прочь, подальше от мерзкого трупа.

От трупа, в который превратил сильного и умного человека он, Хорст Вихор.

Уроженцу Линорана приходилось несколько раз убивать людей, животных и даже «морских людей», но он всегда делал это сам, лицом к лицу с противником. Как маг, чужими руками он убивал впервые...

Невероятным усилием воли Хорст заставил себя остаться на месте и не закрыть глаза. Смотрел на Ангира и видел, что губы того шевелятся, но не слышал не единого слова.

– ...инов, охранявших покои моего отца сегодня ночью....

Хорст осознал только самый конец фразы, когда наследник повысил голос, чтобы его слышали за дверями покоев:

– ...ре Нерни!

Дверь хлопнула, и один за другим вошли двое дружинников в кольчугах, но без мечей и иного оружия. Глаза обоих бегали, на лицах читалась растерянность, а пальцы стискивали пустые пояса.

Пока их допрашивали, Хорст откровенно скучал. Он знал, что именно расскажут охранники – да, приходила Ойна ре Сардон, как обычно; да, пустили ее; слышали крик, вбежали, а там...

Вмешался только в самом конце допроса, когда один из купцов спросил, не околдованы ли дружинники.

– Нет! – авторитетно пропыхтел теарх.

– Проницательность достойного служителя выше всяких похвал, – добавил Хорст, ощущая, что ответа ждут в первую очередь от него.

Теарх гордо надулся, а Ангир удовлетворенно кивнул.

– Вы свободны, – велел он. – Ре Нерни, вводи убийцу!

Ойна ре Сардон сильно изменилась с того дня, когда Хорст видел ее в последний раз. Красивая женщина напоминала теперь старуху, в огромных глазах застыл ужас, а платье висело на стройной фигуре как на вешалке.

На мгновение Хорст ощутил к ней что-то вроде жалости, но тут же отогнал это чувство. Кто жалел сапожника, ставшего фигурой, и кто пожалеет его сейчас, когда он стал рабом Вечной Игры?

Во взгляде Ойны, брошенном на мага, мелькнул проблеск надежды.

– Женщина, – сурово проговорил Ангир, глядя любовнице отца прямо в глаза. – Ты ли повинна в смерти князя?

– Я не знаю... не знаю, как это произошло... – забормотала она, заламывая руки и сисясь сдерживать рыдания. – Я была у него в гостях, а потом все затопила какая-то черная волна... А когда я очнулась, он оказался мертв!

По глазам смотрящих на нее мужчин Ойна видела, что ей не верят. Все, кроме мага, смотревшего с непонятной усмешкой.

– Я не вру! – воскликнула она. – Подумайте сами, зачем мне убивать его! Он был добр ко мне!

– Что правда то правда, – задумчиво проговорил один из благородных, с гербом в виде двух скрещенных мечей. – Покойный властитель был к ней весьма расположен... Нет ли тут черного колдовства?

– Нет! – сказал теарх, глядевший на Ойну без обычного вождения.

– Как же!.. – воскликнула она и тут же ощутила, как теряет способность говорить. Льющийся через окна свет померк, комната наполнилась густым серым туманом, а люди пропали, осталась только она и напротив – маг, глаза которого пылали, как две злые звезды.

– Мы с тобой знаем, что есть, – сказал он странно шипящим голосом. – Но больше никто об этом не узнает.

И, сделав шаг вперед, маг сорвал с ее шеи подвеску.

– Как же? – вновь обрела голос Ойна. – Ведь вы обещали мне помочь! А теперь предаете?

– Я обещал, что твои тогдашние проблемы скоро исчезнут, обратятся в ничто! – Он покачал головой. – И слово сдержал!

Ойна вздрогнула, хотела сказать еще что-то, но ощутила, как пол уходит у нее из-под ног.

Собравшиеся в покоях князя мужчины не сдержали удивления, когда стоящая перед ними женщина вдруг захрипела, рванула себя за ворот платья и рухнула на пол. Тело ее искорежила судорога, глаза закатились, а изо рта полезла пена.

– Спаси нас Вседержитель-Порядок! – пробормотал один из купцов, и все, включая мага, осенили себя знаком Куба.

– Все ясно, клянусь щитом Порядочного Отольфа, – кивнул Ангир. – Творец-Порядок тяжело наказал ее приступами безумия!

– Истинно так, – сказал теарх. – И я готов в этом свидетельствовать пред кем угодно!

По лицам остальных Хорст понял, что они возражать не будут.

С давних времен правителей на Полуострове хоронили отдельно от прочих людей. Горожане или селяне находили покой в тесноте общих кладбищ при храмах, благородные – в семейных усыпальницах около родовых замков, а князья и императоры – в отдельных гробницах.

К северу от Вестарона до сих пор сохранился настоящий город из черных кубических надгробий императоров Исконной империи, правивших больше ста лет назад.

Восточное княжество, не успевшее отпраздновать сорокалетие со дня основания, не могло похвастаться могилами прежних правителей, так что Ангиру пришлось выбирать, где именно похоронить отца.

Гонцы князя обыскали окрестности и в полуходе от города нашли высящуюся над морем скалу, достойную усыпальницы умершего правителя. За два дня каменщики возвели на плоской вершине куб из плит темно-красного гранита.

Сегодня, в последний день весны, Венгиру Основателю предстояло упокоиться навеки.

Несмотря на канун лета, с моря дул холодный ветер, и Хорст, в числе прочих приглашенных на похороны, мерз во дворе замка. Илна рядом с ним дрожала, а нос ее покраснел.

Ровно в полдень, когда серое, почти не греющее солнце достигло зенита, послышался звон колокольчиков и из главных ворот, чьи опущенные створки образовали наклонный спуск, выступили двое младших служителей, на белых одеяниях которых выделялась черная траурная лента.

За ними показался толстый теарх с кубической формы свечой в правой руке. Под ударом ветра крошечный огонек мигнул, но тут же засиял вновь, в толпе послышались вздохи.

За служителем четверо редаров несли завернутое в белую ткань тело.

Отстав от них совсем немного, шагал Ангир, а рядом с ним – младший сын убитого князя, чьего имени Хорст не знал. По лицу парня, недавно разменявшего пятнадцатую весну, катились слезы, но челюсти были крепко сжаты, и глаза смотрели куда-то вперед и вверх.

Хорст ощутил, как вновь кольнуло сердце незваной жалостью.

Замыкали процессию еще восемь младших служителей. Они встряхивали большими колокольчиками, порождая печальный звон, и вполголоса тянули заунывный гимн Утешителю-Порядку.

Младшие служители миновали ворота, и за ними потянулись собравшиеся во дворе замка люди. Редары с траурными лентами через плечо, их благородные жены в черных платьях шагали пешком, точно простолюдины.

Процессия спустилась с холма и потянулась через непривычно тихий и пустой город. Стоящие на обочинах горожане осеняли себя знаком Куба, кое-кто из женщин плакал.

За западными воротами похоронное шествие ожидал эскорт – несколько десятков угрюмых дружинников на конях. Хорст заметил среди них лишенного оружия всадника в темном, целиком скрывающем хрупкую фигуру одеянии и со связанными руками.

Пропустив скорбящих мимо, дружинники шагом поехали следом.

Вскоре показалась нависающая над угрюмым морем скала с гробницей на вершине. Солнце в этот момент скрылось под темной, почти черной тучей, и из нее повалил самый настоящий снег.

Снежинки падали наземь, словно тысячи белых лепестков, и тут же таяли.

– Само небо скорбит о нем, – проговорил идущий перед Хорстом редар в тунике с алым полумесяцем.

– Точно-точно... – зашептались вокруг.

Снег прекратился так же внезапно, как и начался, туча уползла, и мокрая трава заблестела под выглянувшим солнцем. По поверхности моря рассыпались золотистые блики.

Дорога, ведущая на вершину скалы, оказалась достаточно крутой, и подъем продолжался долго. Женщины украдкой вытирали пот, редары постарше пыхтели, точно кузнечные мехи.

– Здесь да пребудет усопший навеки во имя Порядка! – громогласно воскликнул теарх, оказавшись на площадке перед гробницей. Заунывное пение, от которого у Хорста свербело в ушах, смолкло.

Младшие служители еще раз тряхнули колокольчиками и замерли неподвижно.

Ритуал Замыкания Куба, свершаемый над умершими, Хорст видел не раз и поэтому следил за ним без особого внимания.

– Был ты порядочен в жизни, будь порядочен и в смерти! – сказал теарх, и свеча в его руках, до этого момента благодаря милости Порядка не гаснувшая на ветру и под снегом, потухла.

Тело под чтение молитв занесли в гробницу, после чего четверо крепких редаров, сопя от натуги, закрыли вход в нее плитой из гранита. Темно-багровый камень напоминал застывшую кровь..

Теарх начертал на ней знак Куба и повернулся, чтобы объявить церемонию оконченной, когда неожиданно заговорил Ангир.

– Стойте, – сказал он, шагнув вперед. – Справедливость должна восторжествовать. Тот, кто лишил отца жизни, должен умереть вслед за ним, но умереть без Замыкания, не так, как подобает людям, чтобы после смерти отправиться не к престолу Владыки-Порядка, а в алчные объятия Хаоса.

Молодой князь махнул рукой, и двое дружинников подвели к нему невысокого человека в темном одеянии. Когда с головы его сняли мешок, взглядам собравшихся предстала Ойна ре Сардон.

Глаза ее занимали, казалось, половину лица, губы дрожали.

– Пощадите! – крикнула она, и только дружинники удержали ее от того, чтобы упасть на колени.

– Нет пощады убийце! – решительно проговорил Ангир, зашелестел вынимаемый из ножен меч, глаза женщины остановились на его тускло блеснувшем лезвии. – Выбирай. Либо смерть от моей руки, либо...

И он кивнул в сторону края скалы. За ним зиял обрыв в пару десятков размахов, а внизу клокотало море. Из пенящихся волн торчали черные скалы, похожие на клыки.

– Я... – Ойна вздрогнула, на лице ее мелькнула отчаянная злоба, как у загнанной в угол кошки. – Я сама!

– Отпустите ее, – велел Ангир.

Дружинники отступили в стороны.

Ойна глубоко вздохнула, ее взгляд, полный ненависти, отыскал в толпе Хорста.

– Будьте все прокляты! – крикнула женщина и одним прыжком перемахнула через край обрыва.

Снизу донесся грохот очередной волны, и скала от ее удара ощутимо вздрогнула.

И тут же Хорст почувствовал, как дернулось нечто внутри, болью вспыхнул низ грудины. Ощущение было такое, точно из тела выдирают кусок плоти. Перед глазами возник образ рассыпающейся в прах золотой фигуры, изображающей женщину в длинном платье.

– Что с тобой? – тихо поинтересовалась Илна. – Весь побелел...

– Ничего, – хрипло ответил он. – Ничего.

Пакостное ощущение не отпускало еще долго, а боль утихла лишь к тому моменту, когда траурная процессия вернулась в город.

Ангир, вопреки бродящим по городу слухам о том, что молодой князь беспробудно пьет, выглядел свежим. Только красные глаза выдавали, что сын убитого правителя не спит по ночам.

– Проходи, маг, садись, – сказал он, усаживаясь в одно из двух стоящих перед камином кресел.

Хорст занял второе.

– Ну, что, маг... – Ангир некоторое время смотрел на пылающие в камине поленья. Первый месяц лета выдался холодным. – Готов ли ты помогать мне и дальше?

– Готов, – ответил Хорст. Он ожидал, что молодой князь призовет его к себе, но не думал, что это случится так быстро – через два дня после похорон. – Но что планирует господин?

– Войну! Княжество Залива воевало с нами неоднократно, и пора показать ему, кто теперь хозяин к востоку от Яра.

– Но разумно ли начинать войну, пока не прошел траур? – осторожно заметил Хорст. – Люди могут не понять!

– Они поймут. – Ангир глянул на мага. – Лучший траур по такому великому воину, каким был отец, – новая битва, а погребальная молитва – стон поверженного врага! Так что скажи мне, маг, – поможешь ли ты мне в предстоящих сражениях? Ведь в Карни тоже есть маг.

– Есть, – кивнул Хорст и почесал шрам на щеке. – Но я с ним справлюсь. Так что можно начинать!

О том, почему никто из магов никогда не пытался использовать в Игре войска, ограничиваясь одиночными фигурами, он задумался несколько дней назад. Вряд ли чародеи прошлого не могли подчинить кого-либо из правителей и сокрушить врагов с помощью его армий... Так нет же – продолжали упорно переставлять отдельные фигуры.

В книге Анитры Карнийской по этому поводу ничего не было, собственные магические чувства молчали, и вчера Хорст решил – что ж, почему бы мне не стать первым?

– Хорошо, клянусь щитом Порядочного Отольфа, – медленно проговорил Ангир, и глаза его сверкнули. – Первый отряд дружинников отправится завтра же, чтобы захватить узкий участок дороги между горами и морем, а потом...

Хорст вежливо слушал, не особенно вникая в смысл слов. В том, как ведутся и выигрываются войны, он ничего не понимал, так что просто наблюдал за князем, удивляясь, как же быстро меняются люди.

Неделю назад Ангир с ужасом глядел на мага и готов был ползать перед ним на коленях, а теперь искренне почитал его слугой, не догадываясь об истинном положении дел.

– Ну, и как тебе такой план? – спросил князь, подозрительно глядя на Хорста.

– Вполне разумен, – ответил тот.

– Можешь идти, – кивнул Ангир. – Но следи, чтобы враги не замыслили против меня злого чародейства!

– Вне всякого сомнения. – Хорст поднялся. – Благополучие князя – моя забота.

Пошел к двери, ощущая где-то в области затылка пристальный взгляд. Чуть слышно скрипнула тяжелая дверь, охраняющие ее снаружи дружинники скосили глаза на выходящего.

Хорст спустился по лестнице и свернул в ведущий к выходу из замка коридор, но тут его остановили. Из темной ниши в стене наперерез магу шагнула невысокая фигура.

– Э... господин, – проговорила она, и бывший сапожник узнал ре Нерни. Одного взгляда на него оказалось достаточно, чтобы понять – редар боится, и не столько мага, сколько чего-то другого.

– Что случилось? – спросил Хорст, останавливаясь.

– Я не хотел приезжать к вам в дом, потому что об этом узнают и донесут... – Ре Нерни оглянулся, точно услышав что-то за спиной. – Но мне нужна ваша помощь.

Хорст вздохнул, подумал, что несложно догадаться, о чем его сейчас попросят. Любимцы прежнего князя чаще всего теряют многое, когда на трон садится новый правитель.

– Хорошо, я смогу помочь, – сказал Хорст, выслушав довольно сбивчивую речь о «искреннем желании служить княжеству» и «гнусных завистниках», после чего рука его сама нырнула в карман.

В этот раз Хорст не ощутил ничего – ни боли, ни угрызений совести. Равнодушно смотрел на то, как ре Нерни надевает подвеску, а затем понял, что одной фигурой у него стало больше.

Илна парировала направленный в голову удар, а от второго ушла гибким и стремительным движением, какому позавидовала бы рысь. Хорст ощутил досаду, замахнулся для очередного удара, но понял, что в левое подреберье ему упирается что-то довольно острое.

– Неплохо для злобного мага, – промурлыкала девушка и улыбнулась. – Но в серьезный бой тебе лучше не лезть!

– Я и не собираюсь! – буркнул Хорст и вытер лоб.

Пользуясь тем, что их дом стоял на отшибе, они фехтовали прямо во дворе. Сегодня распогодилось, солнце припекало, так что Хорст разделся по пояс, а Илна осталась в тонкой рубахе. Сейчас, когда девушка вспотела, намокшая ткань прилипла, обрисовав высокую грудь, торчащие соски.

– Чего уставился? – спросила Илна, заметив его взгляд. – А ну перестань глазеть!

– Как же тут перестанешь? – ответил Хорст, и они пошли в дом.

После переезда в собственное жилище Илна упорно искала служанку. Первые попытки оказались безуспешными – женщины бледнели и пугались до икоты, едва узнав, где им предстоит служить.

Но четыре дня назад в доме появилась Кладна, высокая темноволосая женщина лет сорока с таким безмятежным взглядом, что впору было заподозрить, что у нее не все в порядке с головой.

На Хорста она смотрела без страха, хотя за его спиной не забывала сделать знак Куба. Но Илна после ее появления перестала ворчать, что ей приходится марать руки домашней работой.

– Прошу, хозяйка. – Кладна вышла навстречу. – Я нагрела воды, так что вы можете ополоснуться...

Хорст прошел сразу на второй этаж, бросил меч на лавку и бухнулся в кресло, понимая, что мытье – дело долгое и что до него очередь дойдет нескоро. Руки сами потянулись к лежащей на столе книге.

Открыл ее Хорст, как обычно, наугад. Читал он уже довольно сносно, и глаза сами побежали по строчкам: «...Ведется же Игра не ради победы, а ради самой Игры, и обязанность каждого мага – в ней участвовать. Перемещая фигуры, он платит за силу, долголетие и за знания...»

– Что значит – обязанность? – пробормотал он. – Разве Игра дала мне силу и знания?

И тут же осекся, вспомнив, что магом стал только благодаря тому, что поучаствовал в Игре в качестве фигуры. Не обрати Тихий Маг внимания на забредшего в Вестарон молодого сапожника, тот бы до сих пор странствовал по Полуострову.

Или лежал бы в могиле.

Но ведь не все маги проходили этим путем. Родрик не упоминал о том, что побывал марионеткой, да и в книге ничего по этому поводу более не говорилось.

– Ведь можно получать силу, не передвигая фигур. – Хорст потер шрам на щеке, отдернул руку. – Пусть ее будет меньше, пусть она будет другой, но ведь можно...

Если мыслить просто, то выходило, что маги давно могли прекратить Вечную Игру, возникни у них такое желание. Но почему-то они этого не делали, то ли потому что им нравилось распоряжаться чужими жизнями, то ли по какой-то иной причине.

Когда-то он думал, что для магов открыто все, что для них нет ничего неизвестного. Но, став чародеем, понял, что тайны никуда не делись, они просто сделались глубже.

– И ведь кто-то начал эту Игру, – сказал он, глядя на усевшуюся на подоконник чайку. Птица сердито рассматривала человека, черные бусинки глаз двигались быстро-быстро. – Кто-то обязал магов в ней участвовать.

Скорее всего, тот, кому выгодно, чтобы Игра продолжалась вечно... Но кто же это?

Чайка возмущенно проскрипела что-то, подпрыгнула и исчезла за окном.

Княжеский гонец постучал в дверь на закате, когда солнце скрылось за горизонтом, а в вышине золотистым огнем пылали облака. С запада наползали фиолетовые щупальца ночи.

Хорст открыл сам.

– Князь ждет вас к полуночи в полной готовности к дальней дороге, – поклонившись, сказал высокий дружинник.

– Хорошо, я буду, – ответил маг.

– Это еще что? – спросила Илна, когда дверь закрылась.

– Война, – ответил Хорст. – Я же говорил, что наше пребывание в этом доме не будет долгим? Иди, собирайся.

– А что тебе делать на войне? Ведь ты мог устроить все так, чтобы тебя не позвали!

– Мог, – вздохнул маг. – Но не стал. Если я хочу победить, то должен действовать не так, как мои противники. Они сидят по домам и дергают за ниточки. Выходит, что мне придется кинуться в гущу событий.

Илна покачала головой, но больше ничего не сказала.

Хорст собрался очень быстро, все, что взял с собой, убралось в старом дорожном мешке. Пока девушка укладывала вещи и отдавала распоряжения служанке, оседлал и вывел из конюшни обоих коней.

Уезжать не хотелось. Он чувствовал, что вещи, с легкостью получавшиеся здесь, у точки опоры, к которой как бы стекалась сила от двигающихся по большой доске фигур, могут не удалиться в другом месте.

Но в то же время понимал, что с каждым прожитым тут днем узы между ним и точкой опоры будут становиться сильнее. Что вскоре он будет не в состоянии отъехать и на пару ходов и постепенно превратится в обычного мага, такого же, как и все остальные.

Которым мысль о собственной несвободе, судя по всему, не приходит в голову.

– А почему мы едем на ночь глядя? – Вышедшая из дома Илна и не пыталась скрыть недовольства. – Почему нельзя отправиться днем, как нормальные люди?

– Княжеские причуды, – ответил Хорст и забрался в седло.

Спешить было некуда, и они поехали шагом. Миновали погруженный во мрак купеческий квартал, центральную площадь, где из открытых дверей таверн доносились взрывы хохота и нестройные песни.

Улица пошла в гору, и впереди стал виден замок, на фоне темно-фиолетового неба подобный висящей над городом глыбе мрака.

– Остается надеяться, что твоя дурная слава отпугнет от дома грабителей, – сказала Илна. – Я думаю, в отсутствие хозяев найдутся желающие зайти в гости, пожить чем-нибудь.

– Клянусь Владыкой-Порядком, их отпугнет кое-чего другое, – усмехнулся Хорст.

– Ты заколдовал дом?

– Можно сказать и так.

У ворот трещали на ветру факелы, блестели в полумраке шлемы стоящих на страже дружинников.

– А, это вы, господин, – сказал один из них, – проезжайте...

Внутри кольца из стен все оказалось заполнено людьми, но, несмотря на это, шума не было. Конные воины стояли кучками, некоторые тихо разговаривали, иногда доносилось всхрапывание лошадей.

Стоило признать, что молодой князь действовал с устрашающей быстротой. На то, чтобы подготовить собственную дружину и собрать войска благородных, ему понадобилось меньше недели.

Появление мага не осталось незамеченным. Воины зашушукались, бросая в его сторону любопытные взгляды. Хорст слез с седла и тут услышал, что к нему подходят.

Повернулся и оказался лицом к лицу с двумя молодыми людьми. Судя по гербам на туниках, оба являлись редарами.

– Благословите, господин, – тихо сказал один из молодых людей, тот, что повыше, с круглым, каким-то детским лицом, и Хорст в первое мгновение решил, что ослышался.

– Благословите нас, на войну идем, – кивнул второй, черноволосый и кудрявый.

– Но я... э... не теарх и просто не слугитель! – Впервые за долгое время Хорст просто не знал, как себя вести.

Молодые люди переглянулись.

– Все равно! – решительно сказал круглолицый. – Благословение такого человека, как вы, много стоит!

– Клянусь Владыкой-Порядком! – пробормотал Хорст и одного за другим осенил обоих знаком Куба.

Движение вышло неловким, но молодые редары, судя по заблестевшим глазам, остались довольны.

Они поклонились и отошли.

– Ничего не понимаю. – Хорст потер шрам на щеке. – Они что, верят в благословение мага?

– Наверное, они считают тебя не просто магом, – предположила Илна.

– А кем?

Вопрос остался без ответа.

Пока ждали князя, к Хорсту еще несколько раз подходили воины – и благородные, и простые дружинники. Все просили благословения, и он был вынужден давать его, хотя и чувствовал себя полным идиотом.

Ровно в полночь во дворе появился Ангир, за ним шагали несколько редаров. Хорст узнал ре Нерни, Дирана ре Стиги, некогда приезжавшего за шутом и его учеником на постоянный двор, еще нескольких, ранее виденных в замке, но были и незнакомые.

– Выступаем немедленно, – скомандовал князь, и все во дворе пришло в движение.

– Может, про нас забудут? – вздохнула Илна.

Но надеждам ее не суждено было сбыться. Стоило Хорсту забраться в седло, как Ангир на изящном белом жеребце оказался рядом.

– Держитесь около меня, – велел князь.

Следуя за ним, выехали за ворота. Тут маг оглянулся и увидел, что воины выстроились разбитой на отряды колонной.

Войско напоминало длинную сколопендру из металла.

– Всего с нами отправляется три тысячи воинов, из них пятьсот редаров, – проговорил Ангир негромко. – Пеший отряд выступит через два дня, его поведет ре Нерни, а командовать гарнизоном замка я оставил брата...

Князь решил посвятить мага в собственные планы.

– Не молод он?

– Нет. Мы выезжаем ночью, тайно от соглядатаев, а поскольку все на конях, сможем двигаться достаточно быстро. В Карни узнают, что на них напали, только когда мы перейдем границу.

Теперь Хорст хотя бы понял, зачем понадобилось покидать город ночью, в кромешной темноте.

– Еще триста человек ожидают нас впереди, удерживая дорогу. – Они ехали по темным улицам Сар-Тони, а Ангир продолжал говорить. – Через шесть дней мы будем у Карни. Взять штурмом город не сможем, придется ждать пехотинцев, но хотя бы окружим его...

– А тамошний князь не выведет войско нам навстречу? – спросил маг.

– Не успеет. Наверняка он уже знает, что мы собираемся воевать, но не ждет удара так рано. В ближайшие дни нам придется двигаться очень быстро.

Ведущие на запад ворота оказались распахнуты. За ними виднелась уходящая в темноту дорога, с севера доносился шум прибоя, а сверху, на черной ладони неба, мерцали звезды.

Выехав за пределы Сар-Тони, Хорст ощутил, что все, назад дороги нет. Все, что он делал до сих пор, могло просто уйти в прошлое, но затеянное ныне имело шанс закончиться лишь одним – победой или гибелью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.